



ЮЛИЯ
МИЩИХИНА

ЛЮБОВЬ

как музыка

Annotation

Эта история о любви в современном мире. Он музыкант, она писатель. Они познакомились на телевизионном проекте. Он будет писать свою лучшую музыку, когда причинит ей боль, она снимет лучшие фильмы, страдая от разлуки с ним.

Автор расскажет о судьбе двух людей. И все события их жизни будут переплетаться с музыкой, через которую он сможет рассказать ей, насколько сильны его чувства.

Юлия Мищихина

Любовь как музыка

Copyright Юлия Мищихина (Julia Mishchikhina) 2017 г.
izdat-knigu.ru edition

Часть 1. Любовь как музыка

Когда-нибудь мы не сможем разобрать, где ты, а где я

Глава 1. Навстречу друг к другу

В голове шумело. Олег с трудом открыл глаза и попытался встать с кровати. Ему даже почти это удалось, и тут он заметил, что рядом спит девушка. Парень попытался вспомнить, кто она такая, но память упорно его подводила.

«Ну да и черт с ней», – подумал Олег и пошел по направлению к кухне. Там уже сидели проснувшиеся рано ребята. О чем-то лениво переговаривались.

– Всем здорово! – приветственно поднял он руку и прошел прям туда, где стоял кофе.

– Кому-то вчера было хорошо... – услышал он вслед. Но отвечать не хотелось, и он лишь пожал плечами. Глоток кофе добавил некую ясность в голове, но по-прежнему не оживил воспоминания о девушке в его кровати. В принципе, особой разницы нет, кто она. Олег не отличался постоянством, и девушки веером проходили по его жизни; проблема была в том, что она могла быть здешней, и тогда придется решать эту проблему. Отвязываться от нее, объясняться с народом и ведущими, а делать этого совсем не хотелось. Шумно вздохнув от всей этой ситуации, он отправился умываться.

Олегу было двадцать шесть. Он был хорош собой и довольно талантлив. Парень писал музыку, песни, подрабатывал в клубе ди-джеем и водил дружбу с различными молодыми исполнителями, как с русскими, так и с иностранными. Был честолюбив, упорен и собирался добратся до вершины музыкального олимпа – не меньше. На данном этапе своей жизни он находился на телевизионном проекте «Лайф». Олег любил это место. Здесь у него были условия для творчества, друзья, бесплатная еда и толпа поклонников, наблюдавших за ним по телевизору. Любви в его жизни не было, да и не особо хотелось. И вроде как здесь в этом месте эту любовь и надо искать, но кто об этом помнил. Тут устраивали спектакли, создавали постановки из своих отношений и жизни, получали нужную порцию славы и уходили в жизнь. Пар, которые действительно нашли друг друга, можно было пересчитать по пальцам. Несколько месяцев назад у него были проектные отношения, что не мешало ему продолжать флиртовать и чудно проводить время со своими фанатками. Девушке, видимо, было не совсем наплевать на него, и в конечном итоге с шумным скандалом и истериками она покинула проект. Честно говоря, в этот момент он выдохнул. Ибо его раздражало все, что выбивало из привычного ритма. Он подумывал найти себе другого партнера, чтобы не задавали много вопросов, но все откладывал. Девушки очень быстро из партнеров превращались во влюбленных в него фурий...

Недовольно поморщившись в зеркале, он снова подумал о девушке в кровати и о том, что, если она местная, можно будет попробовать что-то с ней сообразить.

– Будет день, и будет пища, – сказал он самому себе в зеркало и отправился навстречу этому дню.

Днем был приход новых девушек. Все, кто был в периметре, собрались на месте общего сбора, где обычно обсуждались все проблемы живших на проекте ребят. Пока ждали ведущую, гадали, кто придет и к кому. Наконец, пришла Мария, одна из постоянных ведущих проекта. Перебросились парой фраз, и открылись ворота. Олег в этот момент обсуждал с Сергеем, его другом и по совместительству продюсером, недавно прошедший в клубе концерт и мало интересовался, кто заходит в ворота. Очередные особи женского пола. Что там может быть интересного. Разве что хорошенькие или нет. Но тут Мария призвала его к тишине, и он повернул голову в сторону новеньких. Что-то рыжее мелькнуло перед ним, и он

увидел ее глаза. В них можно было тонуть бесконечно, и внутри начало происходить что-то странное. В голове зашумело и все поплыло, где-то под ложечкой засосало, а мозг полностью накрыло. Где-то в пелене он видел, что она прошла и села справа от ведущей, немного застенчиво улыбнулась. Мария что-то спросила, и она ответила. Чуть позже он даже смог расслышать ее имя. Аня.

Дальше пошли обычные вопросы, кто она, откуда. Олег ничего уже не слышал, он продолжал неотрывно тонуть в ее глазах, и это стало привлекать внимание со стороны. Сергей толкнул его в бок и прошептал:

– Очнись, брат! И челюсть подними.

Кто-то рядом засмеялся. А ведущая, внимательно посмотрев на него, перевела взгляд на Аню и поинтересовалась:

– Ты случайно не к Олегу пришла? А то он уже, по-моему, готов!

Девушка помотала головой и сказала:

– Нет!

– А почему не ко мне? – он даже не понял, как эта фраза выскочила из него. Мозг по-прежнему не мог совладать с собой. Аня задумчиво посмотрела на него. Господи, что за глаза. Они били током и вызывали какие-то смутные первобытные ощущения. Ему вдруг захотелось схватить ее в охапку и бежать без оглядки туда, где нет никого.

– Я не знаю, как-то сразу отмела этот вариант. Я стараюсь избегать таких людей, как ты.

– А можно узнать, почему ты избегаешь таких людей? – поинтересовалась Мария.

Аня усмехнулась, еще раз внимательно посмотрела на Олега и, переведя взгляд на Марию, тихонечко прошептала:

– Люди говорят, от таких пропадают.

Все вокруг засмеялись. Беседа пошла своим чередом. Олег наконец-то смог расслышать, что Аня училась на режиссера, пишет книги и мечтает снимать свои собственные фильмы. Все это было так далеко от него. Разве что профессия была тоже творческая. На проект она пришла найти свою вторую половинку. «Ну естественно, а зачем сюда еще приходят». Но помимо этого имела и другую цель. Девушка была очень замкнутой. Она боялась людей и обожала одиночество. А для ее будущей профессии необходимо быть более открытой. «Лайф» давал ей такую возможность. В качестве понравившегося молодого человека Аня выбрала Дмитрия. Олег, сумев, наконец, оторваться от ее глаз, перевел взгляд на парня, которому посчастливилось стать избранником Ани. Дмитрий явно оценил данный знак внимания. Он находился на проекте недавно. Ходил под угрозой ухода с проекта, и создание пары ему совсем не помешает. К тому же девушка была очень красива. Внутри Олега вдруг стала зарождаться агрессия к этому молодому человеку. Он практически ненавидел его наглую улыбку и приосанившийся вид. Тот уже по-свойски рассматривал девушку и явно прикидывал свои шансы. Ребята уже перешли к разговору со второй девушкой, но Олег даже не пытался слушать. Ни внешности, ни имени девушки он не заметил и не запомнил. И хотя он больше не смотрел на Аню, ее глаза по-прежнему стояли перед его.

Все стали задавать вопросы новеньким, дошла очередь и до него. В голову ничего не шло. На душе почему-то было тоскливо.

– Вы любите музыку? – произнес он, поднимая глаза на Аню и, по сути, задавая этот вопрос только ей. Она снова задумчиво посмотрела на него. Он успел это отметить. Ее задумчивость перед ответом. Как будто перед тем, как что-либо ответить, она с кем-то разговаривала внутри себя. При этом девушка покусывала нижнюю часть губы, не замечая

этого. Хотелось шумно выдохнуть от этого зрелища, но приходилось сдерживать дыхание.

– Я люблю музыку. И всегда ее слушаю. Она всегда звучит из моих наушников, когда я нахожусь одна. Так мне легче мечтать и придумывать свои рассказы.

Отвечала вторая девушка, но Олег продолжал смотреть на Аню, а она продолжала смотреть на него. Он отметил, что ее взгляд изменился. Из задумчивого он стал пронзительным. Она как будто пыталась его просканировать, и от этого взгляда все волоски на теле встали дыбом.

Знакомство закончилось. Ведущая отправила всех в дом знакомиться ближе. Ребята медленно двинулись в сторону общего дома. Мария, проходя мимо Олега, остановилась и тихонечко спросила:

– Олег, что с тобой? Я тебя не узнаю. Так девушка понравилась?

Олег кивнул и добавил:

– И она будет моей.

– Даже так? – Мария усмехнулась, взъерошила ему волосы на голове и, произнеся: «Влюбленный Сергеев – это что-то новенькое», – ушла по своим делам.

Мозг, кажется, наконец-то проснулся, и в голове одна за другой понеслись мысли.

«Ну хорошо, цель я поставил. Дальше что? Она пришла не ко мне. Таких, как я, она избегает. Слава у меня соответствующая, и что дальше? Пойти напролом? Не давать проходу. Еще этот Дмитрий маячит на горизонте... Надо ребят попросить ее оставить. Они мою просьбу выполнят».

Он был на проекте старичком и к тому же в авторитете.

«И чего сидим, кого ждем, почему никуда не идем...»

Олег понимал, что не задает себе самого главного вопроса. Что произошло? Почему она его так зацепила? Он привык не замечать женский пол. В силу его профессии и внешности река из влюбленных женских глаз текла около него постоянно, и он научился смотреть на них сквозь пелену, периодически вытаскивая из потока то одну, то другую, забывая уже через час их имена, а наутро и внешность. Здесь было что-то другое, она смогла прорваться через пелену, особо не напрягаясь. Просто спокойно передвигаясь, даже не глядя на него. От этого было немного страшно. И именно поэтому он упорно отгонял от себя этот вопрос и продолжал неподвижно сидеть на скамейке. Кто-то из дома выкрикнул его имя. Олег перевел взгляд на кричавшего и рассмотрел Сергея. Тот махал ему рукой и звал к себе.

– Что с тобой? Ты заболел? У тебя взгляд нездоровый.

– Все в порядке. Просто вчера было много выпито.

– Ясно, – Сергей недоверчиво оглядел его и продолжил: – Ты придешь сегодня дописывать песню? Ты не закончил в прошлый раз.

Олег вдруг ощутил, что ему впервые в жизни было наплевать на музыку. То, что было смыслом его жизни, вдруг показалось чем-то мешающим, отвлекающим. Он покачал головой и сказал другу, что, пожалуй, сегодня он сделает перерыв.

– Ну смотри, время поджигает.

– Я все навестаю. Не переживай.

Сергей кивнул и отправился к своему дому. Он не жил со всеми и занимал со своей девушкой отдельно выстроенный чуть в стороне, небольшой домик.

– Серег, – крикнул ему вслед Олег, тот остановился и повернулся к нему, – у меня к тебе будет просьба.

– Излагай!

– Сегодня вечером, я прошу, проголосуйте с Дашей за Аню.

– Аня – это которая рыжая? Или черная?

– Рыжая.

– Она ж вроде к новенькому спортсмену пришла.

Олег недовольно поежился.

– Пришла к нему, а уйдет со мной.

– Даже так?

– Даже так.

– Ну хорошо. Раз просишь – проголосуем. Ну ты же понимаешь, что Даша тебя замучает вопросами?

– Я как-нибудь переживу любопытство твоей девушки.

– Ну смотри. За язык тебя никто не тянул.

Олег засмеялся, Сергей тоже, и разошлись в разные стороны.

В доме стоял гул. Что-то бурно обсуждали. Слышно, как что-то кричала одна из участниц проекта, которая ему была не особо приятна. Олег отыскал глазами Дмитрия и подошел к нему со спины.

– Мне надо с тобой поговорить.

Дмитрий оглянулся, чтобы посмотреть, кто к нему подошел, и, кивнув, двинулся по направлению к комнате, где проживало мужское население проекта. Там никого не было, и Олег сразу завел разговор.

– Дим, девушка, которая к тебе сегодня пришла...

– Красивая.

– Не сомневаюсь. Я хочу, чтобы она была моей. То есть со мной. Ты мне в этом мешаешь.

Пока Дмитрий растерянно хлопал глазами, Олег успел подумать о том, что она в нем нашла. «Дурак дураком, с утра до вечера качающий свои штанги. Наверняка выбрала его, просто чтобы кого-то выбрать».

– Я что-то сейчас не понял. Мне она тоже интересна. Почему она должна быть твоей? – выдал, наконец, спортсмен.

– Ты здесь человек новый. Нравится тут быть?

– Да, я бы хотел побыть тут подольше.

– У меня есть авторитет среди ребят. Над тобой висит угроза ухода. Я могу поговорить, чтобы тебя не трогали, и оказать поддержку.

– Но за это я должен отказаться от новенькой?

– Соображаешь.

Дмитрий явно пытался принять решение, и, чтобы помочь ему принять правильное, Олег быстро добавил:

– Пойми, я нечасто прошу, да и нечасто со мной такое случается. У тебя еще миллион будет таких, а мне именно эта нужна. Очень.

Дмитрий кивнул в знак согласия.

– Но я ей уже обещал все тут показать. Сказать, что передумал?

– Покажи и в процессе показа мимоходом сообщи, что она тебе не подходит и ничего у вас не получится.

Дмитрий кивнул и вышел из комнаты. Олег дошел до своей кровати. Она была запроленной, хотя с утра он так и не дошел до нее обратно, желая избежать общения.

«Черт, девушка. Совсем забыл. Ну вроде никто не проявляет себя. Может, само как-нибудь сойдет на нет... Надо пойти поговорить с ребятами».

– Олег, можно с тобой поговорить, – услышал он со спины и повернулся. Девушка, стоявшая перед ним, была смутно знакомой. Но ее имя никак в голове не находилось.

– Говори, прости, только не могу вспомнить твое имя.

Увидев, как изменилось ее лицо, он вдруг понял, что именно эта девушка спала в его постели утром. «Черт! Вляпался-таки. И вовремя так...»

– Меня Леной зовут, я тут уже две недели как. Пришла к тебе. И вчера мне показалось, что у меня есть шансы... – произнесла девушка, отчеканивая каждое слово.

«Нету у тебя никаких шансов... Утром были, а сейчас ни единого. Только как тебе об этом сказать, чтоб без истерик», – пронеслось в голове, и Олег отвернулся от девушки, чтобы потянуть время и хоть что-то сообразить. Но как назло в голове было пусто, и он принял решение идти напрямую и жестко.

– А что вчера такого было, что ты свои шансы разглядела?

Девушка побледнела. Но Олега уже несло.

– Я лично ни черта не помню. О-о-очень много было выпито всего. Сам себя не помню. Не то что тебя.

«Сейчас она мне залепит пощечину и убежит рыдать к девчонкам. Там это увидит Аня, и шансов никаких... Вот угораздило же!!!» – мысли промелькнули за секунду и прервались предполагаемой пощечиной и убегающей дрожащей спиной.

Олег выругался вслух и упал на свою кровать. В комнату вошел его друг Ваня. Увидев злое выражение лица Олега, Ваня сразу же направился к нему и поинтересовался, что случилось.

– Что случилось, что случилось... Меня вчера угораздило закрутить с девушкой из этих мест. Да еще и, оказывается, пришедшей ко мне. А я и имени ее не помню, да и внешность смутно.

– Подумаешь, проблема, сколько их таких было... Покричит да успокоится.

– Не все так просто. Мне девушка понравилась. Новенькая. И я боюсь, что после истерики этой Аня даже в сторону мою смотреть не захочет.

– Оу. Это, конечно, не есть хорошо. Но и тут проблемы особой не вижу. У тебя этих Ань, Мань. Ну не захочет тебя Аня видеть, Маня захочет.

Олег молчал. Он не знал, как объяснить другу, что Мани у него не будет, а хочет он именно Аню. И ой как хочет. Так, что сам себе вопросов не задает и скулы сводит. Пока он размышлял, как бы коротко объяснить ситуацию, к ним присоединился еще один их общий друг Денис. Иван, кивнув в сторону Олега, пояснил ситуацию.

– Это ты про Лену, что ли? – произнес Денис и продолжил: – Да не было у вас ничего. Она тебя до постели довела, ты благополучно рухнул и отправился к Морфею, а она рядом улеглась. Видимо, с определенной целью.

Ваня громко засмеялся.

– Зашибись. Она рассчитывала, что он, найдя ее утром в своей постели, чувствами воспылает, а он имени ее вспомнить не смог. Неудачка вышла.

Олег усмехнулся и облегченно выдохнул. Во всяком случае, он сможет этим прикрыться. Все, конечно, не перекроешь. Но по крайней мере на «Лайфе» в данный момент косяков за ним нет.

– Парни, я вас прошу вечером за Аню проголосовать. Мне надо, чтобы она осталась.

Денис с Ваней пристально посмотрели на Олега и, ничего не сказав, молча кивнули. Оставшуюся часть дня до вечернего общего собрания Олег в перерывах между проектными делами потратил на то, чтобы попросить ребят голосовать за Аню. Во всяком случае, тех, кто был в числе его круга. А таких было большинство. Можно было не переживать: Аня останется. Дальше было сложнее, но Олег старался не думать об этом. Саму девушку он почти не видел. Сначала она проводила время с Дмитрием, который провел ей экскурсию по дому. Затем общалась с девочками в женской комнате. И он не смог улучшить момент, чтобы перекинуться с ней парой слов. Но особо не волновался. Она останется, и у них будет время на все. На слове «все» у Олега перед глазами всплыли Анины глаза и стало очень горячо.

На вечернем собрании сначала обсуждали какие-то наболевшие проблемы. Кажется, по этому поводу кричала одна из участниц. Олегу все это было неважно. Он наконец-то увидел ее. Она сидела все там же. И можно было смотреть на нее не отрываясь. В какой-то момент он вдруг обнаружил, что она тоже смотрит на него и опять пристально, изучающе. Похоже, он все-таки заинтересовал ее.

– Олег, ты можешь пояснить ситуацию? – услышал он вдруг в свой адрес. Ситуацию он пояснить не мог, так как совсем не слышал, о чем шла речь. Мария, видимо, это поняла и повторила свой вопрос:

– Одна из участниц по имени Лена сегодня весь день проревела. И, насколько я поняла ситуацию, виновник ее слез – ты. Хочу услышать твои комментарии.

«Так вот почему она смотрела на него. Ему задали вопрос, и она ожидала услышать ответ», – сразу стало грустно и неинтересно, и он пробормотал:

– Мне нечего сказать. Она ревела, ее проблемы.

– И это все? А как насчет того, что вы проснулись сегодня утром в одной постели? А днем ты не смог вспомнить ее имя? Хотя Лена уже две недели как на проекте и живет в соседней комнате, и ты каждый день пересекаешься с ней на кухне.

– Маш, ну не запоминаю я лиц и имен людей, которых едва знаю. Мне требуется общение более частое, чтобы запомнить. Если я буду запоминать всех людей, касающихся меня, мой мозг взорвется.

– То есть ночь в постели – недостаточно близкое и тесное для запоминания имени?

Олег посмотрел на Аню, та улыбалась. Похоже, ситуация ее совсем не напрягала, а смешила. Ей было до него все равно. Он вздохнул и произнес:

– Не было никакой постели. Я был немного уставшим, и она довела меня до кровати. А дальше я уснул. Почему она решила поспать рядом со мной, мне неизвестно. Видимо, надо выяснить у нее.

– Лена, это правда? – Мария перевела взгляд с Олега на Лену. И Аня тоже.

– Да, правда, – прошелестело где-то сбоку.

– А зачем ты сказала, что Олег плохо поступил с тобой после совместно проведенной ночи?

Воцарилась тишина. Видимо, Лена не ожидала, что кто-то их видел и рассказал Олегу правду, и не знала, что сказать. Мария покачала головой и продолжила:

– Ну хорошо. Видимо, Лена решила хранить молчание, и мы от нее ничего не услышим. Главное, что ситуация прояснилась. А мы приступаем к голосованию, чтобы определить, кто из новеньких девушек остается на проекте.

Ребята проголосовали за Аню: одиннадцать против четырех. У второй девушки не было шансов. Олег так и не рассмотрел ее. Да и не особо ему это надо было. Мария вдруг

заулыбалась и, глядя на Олега, наклонившись в сторону Ани, задала ей вопрос:

– Ань, а ты понимаешь, почему так много голосов за тебя? Насколько мне известно, Дмитрий отказался строить с тобой отношения.

– Да, отказался. И это было немного странным. Потому как сначала он был очень даже положительно настроен. А почему ребята проголосовали за меня, я не знаю, – на этих словах Аня улыбнулась и закончила: – Может, это харизма моя, о которой я не подозревала?

Все вокруг засмеялись. А Олег успел подумать, что сейчас Мария сдаст его по полной программе. Так и произошло.

– Харизма, конечно, у тебя есть, но осталась ты здесь по просьбе Олега Сергеева. Он, так сказать, обошел сегодня весь периметр и лично каждого попросил, чтоб тебя оставили. Дмитрия, кстати, тоже он обработал.

На лобном опять воцарилась тишина. Олег смотрел на Аню, она на него. Потом девушка обвела весь периметр взглядом и произнесла:

– Странно, что, заботясь о моем нахождении здесь, он забыл подойти ко мне и хотя бы поговорить.

– Ну, видимо, не успел: ребят много, периметр большой, – Мария явно насмеялась над ситуацией.

– Ну ладно Дмитрий – это его личное дело как человека. Но я считаю неправильным такое голосование. Я своей симпатии Олегу не высказывала и отношения строить с ним не собираюсь.

– Ты со мной нет, а я с тобой да, – сообщил Олег, глядя прямо ей в глаза. Ему показалось, что она от этого взгляда буквально вдавилась в скамейку, на которой сидела.

Все вокруг молча наблюдали за происходящим. Аня, немного помолчав, видимо, решила, что нужно что-то сказать, но выдавила из себя только:

– Ну... – и снова замолчала.

Спасла ситуацию Мария, которая решила, что пора подводить все к финалу. Поздравила Аню и отправила всех в дом.

Спустя час, когда Олег смог наконец-то выбраться из цепких рук Дарьи, подруги Сергея, которая хотела знать все о том, что происходит, Олег наконец-то смог разыскать Аню. Она раскладывала вещи в шкафу около выделенной ей кровати.

– Можно присесть?

– Можно, – Аня не смотрела на него, продолжая раскладывать вещи, но он заметил, что ее руки задрожали. Что бы это еще означало. Олег сидел молча. Найти-то он ее нашел, а что сказать, не знал. Спустя какое-то время он произнес:

– Хочешь мою музыку послушать?

Аня остановилась, прижимая к себе вещи, которые планировала положить на полку, и наконец посмотрела на него.

– Я слышала твою музыку. Ее иногда крутят по радио.

По крайней мере она знала, кто он такой, и, видимо, идя сюда, все-таки представляла, что он за человек. Но как расценивать эту информацию, он опять не знал.

– Я дам тебе послушать новую. Ее еще никто не слышал. Кроме меня.

Ее взгляд затуманился. «Опять с кем-то советуется», – подумалось Олегу.

– Хорошо, давай, – Аня отложила вещи на кровать и сама села рядом. Слишком близко к нему. Так близко, что его обдало жаром и потребовалась минута, прежде чем он пришел в себя. Она ждала, а он не мог пошевелиться.

– Ты не можешь определиться, что дать мне послушать?

– Что-то типа того, – пробормотал Олег и, наконец, протянул ей планшет, который держал в руках, – там папка на рабочем столе.

Аня взяла протянутый ей планшет и потянулась к стоявшей рядом тумбочке, оттуда она вытащила наушники. И залезла на кровать с ногами. Планшет она положила на колени, держа его руками, спиной прижалась к стенке, запустила первый трек и закрыла глаза, замерев. По ее лицу было не понять, что она чувствует. Из нее как будто ушла жизнь, видимо, куда-то вовнутрь, где она все время с кем-то говорила.

К соседней кровати подошла Саша, одна из участниц проекта. У Олега с ней были хорошие, дружеские отношения. Это была ее койка. Она присела на нее и перевела взгляд на них:

– Чем занимаетесь?

– Я дал Ане послушать свою музыку.

– Старую?

– Нет, новую.

– Ты дал кому-то послушать свою музыку, прежде чем сделал запись? – у Саши вытянулось лицо, и Олегу почему-то стало смешно. Он улыбнулся и кивнул.

– Сергеев, ты сегодня меня прям удивляешь целый день. Видимо, к этой девушке надо присмотреться, – Саша кивнула в сторону Ани.

– Присмотрись, только не пугай. А то ты любишь напором всех брать.

– Я постараюсь быть нежнее.

Они засмеялись, и Саша, взяв нужную ей вещь, вышла из комнаты. Олег вновь посмотрел на Аню и чуть не подскочил на месте. Глаза Ани были широко раскрыты и смотрели прямо на него. Только в них была пустота. Она смотрела на него, но его не видела. Выглядело это немного жутковато. Он помахал перед ее лицом рукой и увидел, как в глаза возвращается жизнь. Они постепенно наполнялись теплом и начинали проявлять интерес к окружающему миру. Аня, наконец, осознала, что сидит и смотрит на него. Достала наушники из ушей и молча протянула ему планшет. Затем встала и продолжила раскладывать вещи.

– Комментариев не будет? – поинтересовался Олег.

– Подожди, она еще звучит. Я... – Аня вдруг резко замолчала, снова отложила вещи и быстро подошла к нему, забрав планшет.

– Ой, он заблокировался.

– Буква «зет», потом вверх, и ты у цели.

Быстро набрав пароль, Аня снова вставила наушники в уши и села напротив него. На этот раз она не стала закрывать глаза и просто слушала, глядя на него. Но теперь ее взгляд принялся сканировать его. И Олег, не выдержав этого, стянул с нее наушники и произнес:

– Ань, я не могу, когда ты на меня так смотришь. Взгляд у тебя сейчас, мягко выражаясь, прожигающий насквозь.

– Прости, – Аня явно смутилась. Видимо, никто не говорил ей этого до него. – Я просто пыталась увязать эту музыку с тобой. Понять, о чем она. Мне понравилось. Это круто. Особенно второй трек.

Произнеся это, Аня снова пошла раскладывать свои вещи. Олег разглядывал ее со спины. Она была очень худенькой. Казалось, еще чуть-чуть и совсем исчезнет. Длинные рыжие волосы на концах скручивались в локоны. Он чувствовал в себе желание подойти и обнять ее. А еще почему-то хотелось защитить. От чего и от кого, было непонятно, но

хотелось, черт возьми.

– А с кем ты все время советуешься, когда тебе задают вопрос? – внезапно спросил он, чтобы хоть как-то снять напряжение. Аня замерла и медленно повернулась.

– В смысле, с кем советуюсь?

– Ну ты всегда, когда тебя спрашивают, берешь секундную паузу и словно у кого-то совета просишь в голове. Мне так показалось.

– А. Ты об этом, – она снова задумалась. – Ну, видимо, с собой. Мне просто тяжело разговаривать с людьми, и требуется некоторое усилие, чтобы выдать сформулированную внутри мысль. Как-то так, что ли.

Аня снова выглядела смущенной, она задумчиво почесывала переносицу и смешно морщила лоб. Олегу в этот момент почему-то захотелось почесать ее за ушком.

– А ты дашь мне почитать свои книги?

– Пожалуй, нет.

– Почему?

– Ну, они не для тебя.

– Не для меня? В смысле? А для кого они? Для тебя самой?

– Нет, просто я пишу о любви. Это женские романы. Для тех, кто, читая их, томно вздыхает и украдкой стирает слезу о том, чего никогда не будет.

– Я готов.

– К чему?

– Утереть скупую мужскую слезу, видимо.

И вновь этот сканирующий взгляд. На этот раз он был настолько пронзительным, что Олег даже отвел глаза. После того как Аня, казалось, прожгла дыру в районе его лица, она молча подошла к ноутбуку, лежавшему на столе. Выудила откуда-то флешку, сделала несколько манипуляций и протянула ему.

– Наслаждайся. Но за это ты скинешь мне свою музыку.

– Тебе правда понравилось? – почему-то для него было важным, чтобы ей понравилось.

– Ты думаешь, я прошу ее у тебя из вежливости? Да, мне она действительно понравилась.

– Хорошо. Я сделаю тебе подборку.

Аня кивнула и снова вернулась к вещам. Но вдруг остановилась и резко повернулась к нему.

– Олег, я... – и замолчала. Пауза затягивалась, но тут девушка словно приняла какое-то решение и решительно продолжила: – Насчет того, что ты сказал. Там, на общем сборе. По поводу того, что ты собираешься строить со мной отношения. Просто я не знаю, как мне к этому относиться. У тебя, видимо, есть ко мне симпатия, и ты ее сейчас усиленно проявляешь, но с моей стороны пока... – на этих словах, видимо, ее решимость закончилась, и она снова замолчала, присела на кровать и, похоже, приготовилась погрузиться в свои ощущения. Чтобы не дать ей этого сделать, Олег взял ее за руку, поймал ее взгляд и сказал:

– Аня, я вроде тебя ни к чему не принуждаю. Ни о чем не прошу. Мы просто общаемся. Тебя это напрягает?

– Нет.

– Тогда не вижу проблемы. Мы же можем общаться, если я тебя не напрягаю. А дальше будет видно.

Ее рука обжигала его, изнутри сильно било током. Он пожалел, что решил взять ее руку

в свою, и осторожно выпустил. Аня задумчиво смотрела на руку, поворачивая ее на свету, а потом произнесла:

– Хорошо. Общаться мы можем.

В комнату зашла Дарья. Она решительно приблизилась к ним, и Олег от ужаса закрыл глаза, поняв, что сейчас произойдет допрос. Даша была очень громкой, эмоциональной и любопытной особой. Ее парень был самым близким другом для Олега. И пройти мимо такого события она никак не могла.

– Привет. Меня зовут Даша, а ты, видимо, та знаменитая Аня.

– Почему знаменитая? – Олег заметил, что Аня, сама того не сознавая, жметесь к нему.

Видимо, вошедшая девушка ее порядком напугала своим напором.

– Ну как же. Тут такое творится. За сутки человек изменился практически до неузнаваемости, все в тихом шоке, не знают, что дальше ждать, и все это произошло благодаря твоему появлению. Так прославиться за один день надо умудриться! – Дарья явно не собиралась быть с девушкой деликатной.

«Она ж у нас еще и прямолинейная», – с тоской подумал Олег. Аня была явно напугана и не знала, как ей реагировать на сие заявление. Она уже практически вплотную приблизилась к Олегу и явно искала защиты. Олег, конечно, мог в этой ситуации попытаться обнять ее, но боялся, что после такого жеста Аня побежит искать спасения уже у Даши. Пусть уж лучше просто жметесь. Но тут Дарья каким-то чудом умудрилась сесть на кровать прямо между ними, закрыв спиной девушку от него. Взяла в свои руки Анины руки и продолжила монолог елейным голоском:

– Если ты усмиришь этого товарища и сможешь надеть ошейник на его красивую шейку, мы все тебе будем безумно благодарны. Особенно я. Потому как мой молодой человек является его другом, а они очень много времени проводят вместе, заставляя меня нервничать.

Наступила звенящая тишина. Олег слышал биение своего сердца и мысленно хоронил все свои сегодняшние начинания в сторону Ани, потому как после этих слов он был абсолютно уверен, что сейчас далеко и надолго пошлют и его, и Дарью, и всех их родственников вместе взятых.

– Даш, спасибо, конечно, за оказанное доверие, – услышал он голос Ани, – но я не планировала ни на кого надевать ошейник, при этом еще и усмиряя. Дрессировщик из меня, если честно, нукудышный. И вообще я предпочитаю кошек.

Дарья засмеялась и встала с кровати. Оглядела их обоих и сообщила:

– Ладно, мне пора. Аня, я приглашаю тебя в гости. Мы живем в доме по соседству. Заодно посмотришь студию, в которой Олег творит. Ну и поболтаем.

– Обязательно, – кивнула Аня, и Олег подумал, что этот дом она, пожалуй, будет обходить стороной, каждый раз крестясь.

Дарья ушла, а Олег боялся повернуть в сторону Ани голову. Она продолжала сидеть, не шевелясь, и молчала. Потом вдруг хмыкнула и со смехом в голосе произнесла:

– Какие у тебя друзья интересные. Хотя Даша мне и с экрана нравилась, но в жизни она гораздо колоритнее, что ли, – поди пойми, что в головах у женщин происходит... Сидела, от страха сжималась, и вдруг нравится...

– Да уж, – только и смог произнести Олег и решил, что на сегодня достаточно, и, пока еще кто-нибудь из его друзей не решил прийти познакомиться, собрался уходить и встал с кровати. – Не буду тебе больше мешать. Пойду читать.

Аня ничего не сказала, но ему показалось, что она слегка расстроилась. Во всяком

случае, ему очень хотелось так думать.

У себя на кровати он вставил флешку в ноутбук и открыл первый попавшийся файл. Рассказ назывался «Одна ночь». Он был не особо большим, и Олег прочитал его примерно за час. Когда рассказ закончился, он еще несколько минут лежал молча, глядя в экран, и пытался осознать, что он только что прочитал. Это было настолько проникновенным, острым произведением – полнейшее раздвоение души, ее метания и страдания. Это была сама изнанка души женщины. И это написала Аня. Что скрыто там, за ее глазами, что происходит внутри нее, если она может вот так остро и тонко передать крик души человеческой через слова и буквы?

Олег закрыл ноутбук, убрал его на комод и закрыл глаза. И первый раз за день, лежа в темноте, он наконец-то задал себе вопрос: что мне от нее надо и что происходит? Ответ пришел сразу: ему нужно от нее все и, кажется, это чувство люди называют любовью. Эта девушка была необыкновенной.

Прошло две недели. Все это время Олег старался постоянно быть около Ани. Он всегда садился около нее во время еды, стоял за спиной во время различных обсуждений, и ребята лишней раз боялись задать ей вопрос, видя его тень за ней. Он словно пытался отгородить ее от всех и оставить только себе. Свободное время он проводил на ее кровати, все время пытаясь узнать и понять, что она за человек. Очень быстро Олег выяснил, что с утра без кофе к ней лучше не подходить, что с ней ему хорошо писать музыку. В периоды, когда она открывала ноутбук и начинала что-то в нем писать, он садился рядом и делал в планшете наброски того, что звучало в его голове, и тут же давал их слушать ей. Иногда она отбрыкивалась от него и злилась глазами. В моменты, когда она писала, она никого не видела и не хотела видеть. Она не ела, не пила, не разговаривала и ничего вокруг себя не замечала. В такие моменты Олег начинал злиться, потому что в эти моменты он терял ее. Не знал, о чем она думает, и не мог спросить. Ему очень хотелось пробиться туда, внутрь нее, но дверь ему не открывали. Вообще за это время он никак не мог понять, что она думает о нем. Иногда он ловил на себе ее изучающий взгляд. Но все остальное было скрыто. Аня никак себя не проявляла по отношению к нему, не задавала вопросов, в отличие от него, но и не прогоняла.

Как-то утром Олег встал позже обычного, и на пути к Ане его остановил Сергей и начал на него наезжать. Олег совсем забросил студию. Куча наработок в планшете, и ничего на выходе. Нет обработанного материала. А выступлений все больше и больше. Зритель начинал раскусывать талант Олега. В очередной раз пообещав обязательно прийти и заняться наконец-то работой, Олег сбежал от Сергея и, не замедляя хода, ворвался в женскую спальню. Первое, что выхватил его взгляд, – это кружка кофе, стоявшая на тумбочке около Аниной кровати, а потом наткнулся и на мужчину, любезно принесшего эту чашку. Аня сидела на кровати и, улыбаясь, что-то говорила стоявшему напротив нее человеку. Рядом с Олегом она никогда не была такой непринужденной. Ее состояние всегда было напряженно-задумчивым. Сейчас же он видел абсолютно расслабившуюся девушку, которая очень мило беседовала с мужчиной, принесшей ей кофе. А потом она увидела Олега, и ее взгляд сразу поменялся. Ушла улыбка, взгляд слегка затуманился, и он физически ощутил, как напряжение возвращается к ней.

«Что это? Ей так тяжело со мной? Почему она молчит? Почему тогда не скажет, чтобы я оставил ее в покое? Зачем позволяет и принимает все эти ухаживания?» – все это лихорадочно проносилось в голове Олега, а сам он автоматически продолжал двигаться в

направлении этой парочки.

Мужчиной оказался пришедший на той неделе молодой парень. Олег обратил на него внимание, потому как тот сделал акцент на том, что очень любит музыку, сам пишет ее, и предложил Олегу ее послушать. Олег пообещал и тут же забыл, и вот сейчас вспомнил.

– Доброе утро! Олег, я не знаю, помнишь ты или нет, это Кирилл. Он новенький, как и я, – Аня говорила все это быстро, как будто виновато и не глядя на Олега. Кирилл протянул руку Олегу, и они поздоровались.

– Я хожу, потихоньку со всеми знакомлюсь. А с Аней все никак не удавалось. И вот, наконец, смог застать ее одну и даже принести кофе, – сообщил Кирилл. – Ну я, пожалуй, пойду, приятно было поболтать, – он улыбнулся Ане, кивнул Олегу и вышел из комнаты.

– Куда потерялся? – спросила его Аня, по-прежнему не глядя ему в глаза и явно ища предмет, которым можно было бы занять руки. Предмет нашелся – это был крем, которым она стала мазать себе лицо, глядя в зеркало.

Олег, еще не отошедший от увиденного, пробормотал, что он проспал, и, сев на кровать, начал внимательно изучать сидевшую перед ним девушку. В какой-то момент ему вдруг захотелось высказать ей все прямо в лицо, и не просто высказать, а закричать, схватить ее за руки, но он сдержал зарождавшийся в нем гнев и попытался заговорить с ней на нейтральную тему. Через какое-то время Аня наконец-то, видимо, успокоилась, отложила крем и посмотрела на него. День пошел своим чередом, но чувство, что Ане он не нужен, но она его по какой-то причине держит около себя, пустило свои корни и начало расти, мучая и раздирая его изнутри.

После выходных Олег взял себя в руки и заставил себя пойти в студию. По пути он заглянул к Ане и предложил пойти с ним. На удивление она согласилась. Они провели у Даши с Сергеем почти весь день. Все это время он писал, как одержимый, вкус к работе возвращался с каждым новым звуком, и он полностью погрузился в процесс, как вдруг обнаружил, что, несмотря на погруженность в работу, он продолжал думать об Ане, и это ему помогало и подстегивало. В перерывах он выходил пить кофе, есть нарезанные Дашей бутерброды и наблюдал одну и ту же картину: Аня о чем-то болтала с Дашей или писала в ноутбуке, абсолютно расслабленная и умиротворенная, но чем ближе он к ней подходил, тем более напряженной она становилась. А в глазах, смотревших на него, читалась какая-то беспомощность и страх. Это вызывало досаду. Периодически в дом заходили ребята, и никто более не вызывал у Ани такого состояния.

«Похоже, в этом мире я единственный, кто ее напрягает», – подумалось Олегу.

Вечером после общего сбора он зашел пожелать ей спокойной ночи, и она вдруг спросила его, не пойдет ли он завтра снова к Сергею с Дашей. Олег пробормотал, что надо бы, но он еще не решил.

– Возьми меня с собой, если пойдешь.

– Тебе понравилось?

– Там хорошо, спокойно. Когда тебя нет рядом, ко мне все время подходят ребята с разговорами, и меня это немножко напрягает. А с Дашей весело, и она даже иногда дает мне писать.

– Ты на телевизионном проекте, родная. Здесь все время приходится с кем-то говорить, – усмехнулся Олег.

– Я знаю. Значит, не возьмешь? – Аня смотрела на него выжидательно. Он решительно не понимал женщин.

– Ну почему, я с радостью, – произнес, наконец, Олег. – Мне гораздо больше нравится, когда ты у меня на глазах, а не непонятно чем занимаешься.

На этих словах Аня улыбнулась. Улыбка вышла какой-то беспомощной. И только погружаясь в сон, Олег вдруг вспомнил ее слова: «Это меня напрягает». Это было удивительно. Получается, когда она сидела, абсолютно расслабленная, и весело, непринужденно болтала с ребятами, внутри это ее напрягало. Что же она тогда чувствует рядом с ним, когда выглядит, как натянутая струна. Но ответа на этот вопрос у него не было.

Всю неделю они провели у Сергея с Дашей. Олег заметил, что Дарья очень сильно прониклась по отношению к Ане. Это проявлялось в том, что она всегда обнимала ее при встрече и на прощание, и в том, что она плакалась Ане об их трудностях в отношениях с Сергеем. Иногда по вечерам Аня рассказывала часть из этого Олегу. Это было удивительно. Дарья была в какой-то мере одиночкой. Не такой, как Аня, но тем не менее избегающей женского общения. Подружек у нее отродясь не водилось. Видимо, она что-то почувствовала в Ане. А вообще иногда ему казалось, что Аня как будто светится изнутри, и при ее настойчивом избегании людей те почему-то к ней тянулись. Вот такой вот странный парадокс.

Вечером в пятницу у Олега был концерт. Их общение с Аней уже длилось три недели, а ясности не было никакой. И Олег решил пригласить девушку посмотреть на его выступление. После ее согласия он отпросил ее у ведущих. Правда, для этого пришлось пройти через жесткий допрос, что происходит в их отношениях, есть ли пара, будут ли отношения. Олег бы сам хотел получить ответы на эти вопросы. Но Аня хранила молчание, а спросить у нее он боялся. Тот самый момент, когда хочешь получить ответ, но боишься его услышать.

Даша, узнав, что Аня идет на концерт, упростила Сергея взять с собой и ее. Сергей посадил девушек за стол, где обычно сидели выступающие, и ушел решать проблемы. Сегодня на сцене Олег работал не один. К нему присоединился американский певец Крис Браун. Они уже были знакомы не один год и часто вместе работали. Крис был таким же начинающим артистом, как и Олег, и ездил всюду, куда бы ни позвали. А в России любили иностранных исполнителей, поэтому Крис частенько здесь выступал.

Во время своего нахождения на сцене Олег заметил, что Крис подошел к столику и Даша представила его Ане. Певец сел рядом с ней, и они о чем-то стали говорить. Улыбка не сходила с ее лица. Собственно, и с его тоже. Олегу было невыносимо все это наблюдать со сцены, и он не получал привычного кайфа от своего исполнения и реакции зрителей. Концерт превращался в ад. Когда его часть закончилась и на сцене его сменил Крис, он молча подошел к столику, сел на стул и схватил яблоко, чтобы чем-то заткнуть себе рот, из которого собирались посыпаться ругательства в сторону Ани. Даша первой заметила его состояние и поинтересовалась, что случилось. Олег собирался ответить, но тут на него налетела Диана.

Диана была управляющей этого клуба, у них с Олегом были рабоче-романтические отношения без особого напряжения. То есть они успешно сотрудничали и периодически спали друг с другом. Ничего никому не обещая и ни о чем не спрашивая. Вроде у Дианы даже имелся муж, но Олега это мало волновало. Когда он пригласил Аню в клуб, то совсем забыл о Диане. И теперь, мысленно чертыхаясь, пытался от нее отлепиться. Тем временем Диана уже уселась к ним за стол, налила себе шампанского и, пристально глядя на Олега, произнесла:

– Я сегодня злая и расстроенная и очень желаю расслабиться, – это был вполне

конкретный намек на ни к чему не обязывающий секс. Олег перевел взгляд на Аню. Та с интересом рассматривала Диану. Ее взгляд был сощурен, а нижняя губа прикушена, шел явный процесс сканирования, как привык называть это Олег. Он показал рукой в сторону Ани и перевел взгляд на Диану.

– Это Аня, она сегодня пришла сюда со мной.

– Понятно, – Диане не нужно было ничего объяснять. Она встала со стула, кивнула в сторону Ани, таким образом, видимо, приветствуя ее, потом, видимо, все-таки не удержалась – то ли женское самолюбие сыграло, то ли еще что, но она резко наклонилась к Олегу, чмокнула его в губы и со словами «позвони мне, как будешь свободен» направилась в сторону служебных помещений. Олег от неожиданности даже не успел ничего сделать.

Крис пел что-то о большой и чистой любви, а за столом стояла тишина. Даша, видимо, почувствовав себя лишней, встала и сообщила, что пойдет искать Сергея. Олег, желая разрядить обстановку, поинтересовался, как Ане концерт, и получил в ответ:

– Я хочу вернуться на проект. Я устала.

– Я отпросил нас до утра. Здесь недалеко есть гостиница.

– Спасибо, но я лучше вернусь туда, где мои вещи.

С этими словами Аня встала и пошла к двери. Олег собирался побежать за ней, но тут увидел движение рук Сергея – тот показывал, что ему пора на сцену. И Олег не пошел за Аней. Он был зол на нее, а она на него. Пусть едет. Иначе можно было наговорить друг другу много лишнего.

В периметр он приехал на следующий день ближе к вечеру. После концерта Даша, Сергей, Олег и Крис поехали в караоке-клуб и пели там до утра. Потом, отославшись в гостинице, Олег наконец-то вернулся на проект. Настроение у него было паршивое, и он намеренно прошел мимо женской комнаты и затаился до вечерней разборки проблем у себя на кровати, проводя время за чтением ее книг.

На общем сборе он увидел Аню первый раз со вчерашней их ссоры. У нее было слегка опухшее лицо. Создавалось впечатление, что день она провела в слезах. Мария стала интересоваться, как прошел концерт и почему ребята вернулись по отдельности. Аня молчала. Олег попытался уйти от темы, свернув все до того, что концерт прошел хорошо, а Аня просто не захотела ехать в караоке. Но Мария явно была в курсе того, что произошло, или хотя бы примерно понимала, что что-то явно не так.

– Олег, давай не будем никого обманывать. Я прекрасно вижу, что у Ани заплаканное лицо. И судя по всему, проревела она не пять минут, а целый день. Что произошло?

– Мы немного поссорились, и Аня уехала.

– Причина у ссоры имеется?

«Причин миллион, какую назвать», – подумал Олег и решил взять удар на себя.

– Я приревновал ее к своему другу, с которым, как мне показалось, она чересчур любезно общалась.

Услышав эти слова, Аня с удивлением подняла голову и переспросила:

– К Крису? Ты приревновал меня к Крису?

– Похоже, вы поссорились на фоне твоей ревности, о которой Аня даже не в курсе, – произнесла Мария с ехидной ухмылкой.

– Я пыталась быть с ним всего лишь любезной. Я плохо знаю английский, а он, соответственно, русский. Мы изо всех сил пытались друг с другом поздороваться, а потом Крис спросил у меня, как концерт и что-то из разряда, как погода. Были сказаны две или три

фразы, в которых мы потом еще несколько минут пытались разобраться, кто и о чем говорит. Ты к этому приревновал? – на Анином лице явно читалось недоумение от услышанного.

– Со сцены это выглядело несколько иначе, – Олег не смог сдержать раздражения, хотя, по сути, виноват был больше.

– Олег, так все и было. Я же рядом сидела. И даже пыталась перевести Ане часть его слов. Больше чем про погоду и прекрасный концерт там ничего сказано не было. – подала голос Даша.

– Нет, я, мягко выражаясь, в шоке, – взорвалась Аня. – Ему прямо при мне предлагают заняться сексом и расслабиться, а меня ревнуют к разговору «здравствуйте, как дела», – Олег первый раз видел, как Аня выплескивает свои эмоции. Все время, что они общались, она с виду всегда была спокойной и равнодушной, и он порой поражался, откуда у столь внешне спокойного человека такой богатый внутренний мир, который проявлялся на страницах ее книг. Сейчас же первый раз ее прорвало. Он видел, как участилось ее дыхание, глаза сверкали, на щеках появился румянец, и даже тело выражало возмущение всем происходящим. Это было потрясающее зрелище, которое вызвало в нем мощную волну желаний и от чего он на какое-то время забыл, что они находятся на общем сборе, кругом люди и, собственно, идут разбирательства их ссоры.

– Аня, я правильно понимаю, что ты тоже приревновала Олега? Это означает, что у тебя к нему есть чувства? – услышал он голос Марии.

И тут произошла резкая смена. Эмоции Ани резко схлынули. Ушел румянец и блеск из глаз. Он снова видел девушку, которую привык видеть каждый день и до которой никак не мог достучаться.

– Это означает, что мне неприятно, когда меня приглашают на свидание и обсуждают перспективы секса с другой, – прошелестела Аня и окончательно замолчала.

– Олег, тебе есть что сказать? – обратилась к нему Мария. Но он был настолько поглощен процессом всех этих изменений в ней, что только отрицательно покачал головой. Мария что-то говорила, видимо, пыталась подвести итоги сложившейся ситуации, но Олег ее не слышал. Единственное, что он уловил из всего сказанного, – это желание ведущих и ребят увидеть какие-то сдвиги в их отношениях. Всем хотелось уже понять, что между ними происходит. Ему тоже очень хотелось это знать.

В следующие несколько дней он наблюдал, как она окончательно закрывалась от него. То немного, что ему удалось из нее вытянуть, снова скрылось. Она почти не говорила с ним. И практически не смотрела в его сторону. Олегу предстояло уехать на концерт в другой город, и перед отъездом он зашел к ней сообщить об этом и решился спросить, что с ней происходит.

– Прости. Просто, когда меня выводят из себя, я потом очень сильно болею. Мне кажется, будто все зашли ко мне внутрь и вдоволь там натоптались, – сказав это, Аня почти впервые за эту неделю посмотрела ему в глаза. Все те же страх и беспомощность. – Ты вернешься, и я буду в порядке, – Аня попыталась улыбнуться, но у нее это слабо получилось.

– Куда едешь? – спросила она.

– В Пермь.

Она кивнула, видимо, пытаясь дать понять, что информация ею усвоена.

– Возвращайся быстрее. Я без тебя тут становлюсь беспомощной, – Олег на этих ее словах не смог сдержать удивления. «Может, я ей все-таки нравлюсь, – подумалось ему, – и все не так безнадежно. В конце концов, отреагировала же она на Диану». Но он ничего не

стал у нее спрашивать.

– У тебя есть Даша, – просто сказал он ей.

– Да, конечно, – ее голос был при этом совершенно безучастным.

– Хочешь, я буду писать тебе в вайбер? Могу даже пару фоток прислать.

Олег не удержался и слегка коснулся ее плеча, и она вздрогнула. Резко вскинула на него испуганные глаза, выдавила из себя: «Да, конечно». И ушла в сторону своей кровати. Олег за ней не пошел. Он молча развернулся и вышел. Он скоро выбьет это на своем лбу: «Я абсолютно не понимаю женщин!».

Первый раз он написал ей, когда сошел с самолета, и она ответила. Они переписывались все три дня, пока его не было. И ему показалось, что за эти дни они поговорили больше, чем за все прошедшие четыре недели. Видимо, писать у нее получалось гораздо лучше, чем говорить языком.

По возвращении он нашел ее в женской комнате, в толпе ребят. Она его не видела, но он заметил, как напряглась ее спина. Она его почувствовала. Поддавшись порыву, он подошел к ней, обнял со спины и поцеловал в щеку, спросив, не скучала ли она без него. Он не видел ее три дня, и сейчас ему было наплевать, напрягает он ее или нет. Ему просто хотелось ощутить ее рядом. Аня отреагировала своим обычным образом: вздрогнула, пролепетала: «Да, конечно» – и быстро ушла к себе. Ребята наблюдали за всем этим с усмешкой. Они все ждали, чем закончится эта история. А Олег чувствовал, как в нем закипает злость. Она играла с ним, как кошка с собакой. Иначе не скажешь. Подпускала к себе близко, мурлыча, а потом со всего размаху давала лапой и уходила, гордо выгнув спину. Олег чувствовал, что ситуация с их отношениями стала накаляться и выходить из-под контроля. Он в ожидании ее ответа становился все более настойчивым и нетерпеливым, она все чаще реагировала испугом или отталкиванием его от себя. Это должно было во что-то вылиться, вопрос только: во что? Иногда ему казалось, что она испытывает к нему чувства, но упорно прячет их в себе, а иногда он думал, что она просто ожидает чего-то, придерживая его около себя. Терзаясь сомнениями, он поделился ими с Сергеем в поездке, и тот посоветовал оставить ее в покое на несколько дней. Не подходить, не разговаривать, включить игнор. Это должно было выманить ее из норы. Заставить говорить, что она чувствует. Пугало только то, что она скажет. И сегодня, после трехдневной разлуки, ему совсем не хотелось слышать эту правду, какой бы она ни была.

Олег решил, что в этот вечер он точно ничего обострять не будет, и подошел к ней с предложением вечером посмотреть кино.

– Мне давно его советовали, я все никак не соберусь. Может, посмотрим?

Аня на удивление согласилась без всяких вопросов. Она даже название фильма не уточнила.

Фильм они сели смотреть у него на кровати: в женской комнате было очень много народу, а в мужской стояла тишина. Вернее, сначала они сели, а потом постепенно из-за мешавших и вечно путавшихся наушников и невозможности смотреть в экран сползли и просто лежали рядом. Если бы кто спросил Олега наутро, о чем был фильм, он не вспомнил бы и кадра. Так близко она к нему не была никогда, и ему с трудом удавалось сдерживать себя, чтобы не скинуть ноутбук с ног и не наброситься на нее. А еще он чувствовал, как напряжено ее тело.

Иногда казалось, что он прикасается к стальному канату. Знать бы причину этого напряжения. Где-то к середине фильма он окончательно убедился, что это была не лучшая

идея с его стороны, и хотел предложить остановить просмотр. Но тут он почувствовал, как стальной канат рядом с ним расслабился и принял форму вполне себе обычного тела. Олег слегка приподнялся и посмотрел в сторону Ани. Она спала. Тогда Олег лег обратно на спину, тихонько закрыл ноутбук и попытался лечь поудобнее, слегка развернувшись набок и вытянув руку на подушке прямо над ее головой. Его движения побеспокоили Аню, и она, слегка поворочавшись, сползла так, что ее голова оказалась прямо на его плече, и уткнулась носом в шею.

«Все, приехали, смирись и расслабься», – только и мелькнуло в его голове. Той рукой, что оказалась под ней, он обнял ее за плечо, закрыл глаза и, промаявшись от желания все это прекратить или продолжить, так до конца и не решив, – уснул.

Проснулся Олег от того, что совершенно не чувствовал руки и плеча. Не вспомнив спросонья, чем закончился вчерашний вечер, он инстинктивно потянул руку, чтобы освободить ее от того, что сдавило ее, сбросив тем самым Аню со своего плеча, – разбудил. Аня тоже не сразу сообразила, где она и что происходит, начала оглядывать помещение и в последний момент остановила свой взгляд на нем.

– Прости, я уснула, да, вчера? – прыжок, и ее и след простыл. Остался только запах волос на подушке.

Олег обнаружил, что в спальне многие не спят и прекрасно наблюдали всю картину. Начались подколки в его адрес. Усмешки, тычки в спину. Кто-то сказал: «Красавец», кто-то: «Молодец». Похоже, все они решили, что Олег получил то, чего добивался. Разубеждать их у него не было сил. Ночью он мучился от желания все прекратить, а сейчас испытывал острое желание вернуть ее назад и снова почувствовать ее голову на своем плече и нос, уткнувшийся в шею. Чтобы хоть как-то себя успокоить, Олег уткнулся лицом в подушку и, почувствовав ее запах, резко соскочил и убежал в душ.

Спустя какое-то время он зашел к ней в комнату и предложил пойти с ним в студию, но Аня отказалась. У нее был жутко пришибленный вид. Олег хотел спросить, что с ней, но не стал и просто молча ушел. После этой ночи у него ни на что не осталось сил.

Вечером на общем сборе была вторая ведущая Татьяна. Олег задержался и едва успел бросить взгляд на Аню. Но сразу понял, что она готова была выстрелить. Ее щеки пылали, как в прошлый раз, глаза горели, а тело словно приготовилось к прыжку. Похоже, пока он был в студии, ее прилично покусали ребята. Не надо было ему уходить и оставлять ее одну. Но изменить уже ничего было нельзя.

Татьяна вела проект со дня его основания. Она была опытным психологом, умела очень четко вылавливать ситуации и давить людей до победного конца. В ее глазах, направленных на Аню, Олег увидел твердую решимость довести дело до конца и разобраться с давно уже набившей оскомину ситуацией. Олег почувствовал, что меньше всего ему сейчас хочется здесь находиться.

– Аня, сегодня ребята весь день обсуждают ваш вчерашний просмотр фильма совместно с Олегом, который закончился твоим утренним пробуждением в его постели, – Татьяна сразу же взяла быка за рога.

– Это произошло случайно, – Аню было едва слышно.

– Что произошло случайно? Твое попадание в его кровать? – раздался смех.

– Нет, я случайно заснула у Олега в кровати, – донеслось до него.

– Видимо, фильм был очень интересным, – Татьяна улыбалась, глядя на Аню, но, увидев, что та никак не реагирует, продолжила: – Хорошо. Ты ничего не хочешь нам рассказать?

– Что именно вы хотите услышать от меня? – голос Ани начинал потихоньку заводиться.

– Аня, уже целый месяц мы наблюдаем, как Олег всеми способами добивается тебя. Вы проводите вместе время. Ты позволяешь ему себя обнимать, целовать, спишь с ним в одной постели. Но никому так до сих пор непонятно, что происходит с твоей стороны по отношению к нему. Ты упорно хранишь молчание. А нам бы всем хотелось знать, что происходит. И ему, наверное, больше всех, – Татьяна перевела взгляд на Олега. Но она ошибалась: именно сейчас Олегу ничего не хотелось знать. Момент был совсем не подходящим.

– Я не готова сейчас это обсуждать, – он почувствовал, как в ее голосе проскользнули обозленные нотки.

– А придется, – Таня развела руками. – Ты находишься на проекте, где есть определенные рамки. И если ведущие хотят что-то обсудить с тобой, ты должна это с ними обсудить. Или покинуть проект.

Аня молчала. Потом она подняла глаза на Олега, внимательно посмотрела на него и, повернувшись в сторону Тани, начала говорить. С каждой секундой ее голос становился все злее, а глаза горели все сильнее. Нарыв прорвался. Только совсем не тот, который все ждали.

– Я понимаю, что это проект и что здесь есть определенные рамки. Но почему здесь на этом проекте, который вроде как создали для любви и жизни, нельзя эту самую любовь просто строить и жить? Почему со всех сторон тут всех подгоняют, давят? Это напоминает какие-то тараканьи бега. Все друг друга подбадривают: давай, давай, лови, тащи ее. Посмотрели друг на друга – объявляйте себя парой. Улыбнулись друг другу – заселяйтесь. Почему все не может идти своим чередом? Я чувствую себя каким-то загнанным зверем, которому не дают никакого права выбора. Сначала Олег решил, что он будет строить со мной отношения, а потом со всех сторон понеслось: ну что? Ну как? Еще нет? Когда парой-то себя объявите? И почему-то никто ни о чем не захотел спросить меня, чего хочу я. И хочу ли я этого? Видимо, я совсем не готова к такому, и мне стоит покинуть проект, – выпалив все это на одном дыхании, она тут же нахохлилась, как замерзший воробей, и уставилась глазами в пол.

– Не надо никуда уходить, – прошептал рядом Олег. Все время, пока она говорила, он слушал ее и принимал внутреннее решение. Он не знал, получится ли у него, но других вариантов не было. Чтобы понять, что между ними происходит, он должен ее оттолкнуть. – Я оставляю тебя в покое. Считаю, что я официально отказался от всех притязаний на тебя. Ты свободна. Можешь делать свой выбор. Я больше к тебе не подойду.

– Тебе больше не нужна Аня? – удивленно спросила Татьяна.

– Я этого не говорил. Я всего лишь сказал, что даю ей выбор. И давлений с моей стороны больше не будет, – сердце Олега сильно стучало. Он уже жалел, что произнес это.

А Аня на этих его словах вдруг резко вскочила с места и убежала в сторону дома. После нескольких секунд тишины Татьяна тихонечко прокашлялась и перевела разговор на другую тему. Ни слышать, ни участвовать в этом Олегу не хотелось. Он просто сидел и смотрел в одну точку. И не было в его голове ни единой мысли.

Следующие два дня он не видел Аню. Не знал, что с ней происходит. Олег ушел с головой в работу и практически не вылезал от Сергея, один раз даже оставшись ночевать прямо в студии на матрасе. Никто ни о чем его не спрашивал, видя его состояние, а он старался выкинуть из головы все мысли о ней. Она не пришла к нему, не попыталась найти его и поговорить. Значит, он был ей не нужен. Значит, не получилось у него любви. Все

оказалось так банально и просто. Он так надеялся, что чувства есть, а их не оказалось.

На третий день был приход новых парней. И Олег решил сходить на него. У него не шла песня, и он решил проветрить мозги. Там он впервые после того лобного увидел Аню. Она не смотрела на него. Ему показалось, что она стала еще тоньше, чем была. Зашли парни, стали рассказывать о себе, и один из них заявил, что пришел к Ане. Олег поднял глаза и посмотрел сначала на пришедшего парня, а затем на Аню. Аня смотрела на того, кто к ней пришел. И внимательно его слушала.

– Олег, ты ничего не хочешь сказать? – произнесла вдруг Татьяна.

Он покачал головой. Ему нечего было сказать. Где-то внутри все сжималось и болело.

Чуть ближе к вечеру, возвращаясь от Сергея, Олег, проходя мимо общей комнаты, услышал в свой адрес выкрики ребят.

– Ну что, Олежа, кинули тебя!

– Продинамила тебя Анютка!

– Вовсю уже с новым кавалером по периметру гуляет и просторы их нового совместного дома показывает!

Олег почувствовал, как в нем закипает вся накопившаяся злость, агрессия и невысказанные слова за последний месяц. Он остановился, повернул голову в сторону и увидел их. Они стояли на середине площадки под деревом и о чем-то говорили. Олег больше не мог себя сдерживать, и он быстрым шагом направился в их сторону.

Он видел, что она почувствовала его и в последний момент повернулась к нему лицом. Судя по всему, выражение лица Олега ей о многом сказало, потому что уже через секунду изменилось и ее лицо. Аня как будто приготовилась к удару. Но все это уже было неважно. Слова сами вылетали изо рта, и никто их уже не мог контролировать.

– Я помню, что обещал оставить тебя в покое, но мне просто интересно, зачем все это было? Чего ты хотела всем этим добиться? Быть может, тебе нравится играть чувствами? А может, ты книгу с меня писала? Объясни мне. Весь этот месяц ты не подпускала меня к себе, но и не отпускала. Ты проводила со мной время, позволяла быть рядом, чтобы защитить себя? Остаться здесь, пока не придет герой твоего романа? Тебе не кажется, что это немного жестоко? Мягко выражаясь! Я думал, что все это время был рядом с одним человеком, но оказалось, что ты совсем другая. Двуличная, жестокая тварь!

Последнее слово Олег буквально выкрикнул ей в лицо и, развернувшись, пошел в сторону дома. Внутри все клокотало, ему хотелось что-нибудь сломать, разбить, уничтожить, а еще жутко хотелось ее поцеловать. Она не сказала ни слова. Просто молча стояла и слушала, склоняя, как от удара, голову при каждом его слове. Черт возьми, как же он о ней мечтал. Олег вдруг остановился, развернулся и снова пошел по направлению к ней. Аня по-прежнему стояла не шевелясь.

«Я имею на это полное право. Я это заслужил, и я это сделаю», – последнее, что промелькнуло в его голове перед тем, как он поцеловал ее.

Дальнейшее смутно помнилось. Несмотря на мороз, ее губы оказались очень теплыми и мягкими. Он с яростью впивался в них, сжимая в руках ее тело, и никак не мог остановиться, пока не почувствовал вкус крови. Это моментально отрезвило его. Он оторвался от Ани и провел рукой по своим губам – на пальцах осталась кровь, тогда он перевел взгляд на лицо Ани и увидел, что с ее губ капала кровь. Но она как будто не замечала этого. Ее глаза были широко распахнуты, а тело сотрясала мелкая дрожь. Олегу стало жутко от всего произошедшего, и он, развернувшись, быстрым шагом направился в дом Сергея. Идти в

общий дом ему сейчас совсем не хотелось.

Первым, кто встретился ему на пути, была Дарья. Увидев кровь, она вскрикнула и стала выпытывать, что случилось. На ее крик выбежал Сергей. Олег молча отмахивался и просил оставить его в покое. С трудом вырвавшись, он бегом забежал в студию и захлопнул дверь на замок. А затем упал на лежавший с его прошлой ночевки матрас и пролежал несколько часов неподвижно. В голове шумело, кружилось, ее глаза стояли перед ним. Широко раскрытые. Такие, какими он их увидел в последний раз.

За окном стемнело. В дверь постучали. Олег ничего не ответил.

– Олег. Это Сергей. Открой мне дверь. Я не буду задавать вопросов. Мне нужно с тобой поговорить.

Олег поднялся с матраса и открыл дверь. Сергей осторожно зашел, включил свет и внимательно посмотрел на Олега.

– Ты бы умылся. А то жутко смотришься.

Олег кивнул и продолжал молча стоять у двери.

– Тебя ждут ребята и Таня.

– Я не пойду, – сейчас ему только этого и не доставало.

– Ты пойдешь, – Сергей жестко взял Олега за плечо и посмотрел ему прямо в глаза. – Татьяна очень жестко настаивает на твоём присутствии. Я тоже этого хочу. Ее не будет там, – последнюю фразу Сергей сказал совсем тихо.

– Я не могу, – Олег качнул плечом и вырвался из цепкой хватки друга.

– Сможешь. Поверь мне, тебе надо туда пойти! Просто необходимо. Ты узнаешь много всего интересного, – с этими словами Сергей ткнул Олега кулаком в грудь.

– Хорошо, – Олег вдруг испытал огромную усталость от всего. Ему было уже без разницы, где быть, что делать. Пусть обсуждают его, если им этого так хочется.

Придя на место, он сразу сел, ни на кого не глядя, и усталился в точку под ногами. Он дал всем понять, что говорить он не будет. Им хочется – пусть говорят. А он будет молчать.

– Олег, я думаю, ты понимаешь, о чем мы сегодня будем говорить, – сразу же начала Татьяна. – Твое сегодняшнее поведение было не самым лучшим, если не сказать ужасным. Насколько мне известно, ты набросился на Аню с обвинениями, оскорбил ее, а затем еще прокусил ей губу в трех местах. Так, во всяком случае, констатировал врач. Ты можешь предоставить нам объяснения по этому поводу?

Олег молчал.

– Хорошо. Зайдем с другой стороны. Как, ты думаешь, она к тебе относится?

Олег усмехнулся дырке, проделанной им в земле, и поднял глаза на Татьяну. Вопрос ему показался глупым, ответ был очевидным.

– Тебе смешно?

Олег молчал.

– Ты, я так понимаю, отказываешься сегодня подать голос. Но я не планирую от тебя отставать. Ваша ситуация с Аней слишком затянулась и начинает влиять на ваше физическое состояние. Сегодня губа, завтра за нож возьмешься. Нам тут убийства не нужны. Шутка, конечно, – при этом Татьяна даже не улыбалась.

– Не беспокойтесь, никто никого убивать не будет, – подал, наконец, голос Олег.

– Заговорил. Неужели. Ну, может, теперь все-таки ответишь на мой вопрос?

– На какой из двух?

– На любой!

– Я приношу извинения за свое сегодняшнее поведение. Я потерял контроль, – никто не поверил, что Олег действительно извинялся. Всем было видно, что он хотел, чтобы его просто оставили в покое.

– Ну извиняться ты будешь перед ней, а мне все-таки скажи, как, ты думаешь, она к тебе относится? Хотя, судя по тем обвинениям, что ты обрушил в ее адрес, ты считаешь, что она тебя использовала все это время и чувств с ее стороны к тебе нет. Так?

Олег какое-то время молчал. Он снова и снова пытался вспомнить, что между ними происходило весь этот месяц. И несмотря на то что был уверен в том, что Ане он был не нужен, где-то внутри в нем еще жила надежда, которая подбрасывала его мозгу тот или иной момент, из которого было видно, что чувства у Ани к нему имелись.

– Тань, я не знаю, как она ко мне относится. В этом и проблема. Порой мне кажется, что с ее стороны есть чувства, а порой – что я единственный человек в ее жизни, который ее напрягает, но она зачем-то держит меня при себе. Скажем так, в последнее время я больше стал склоняться ко второму варианту, – в конце концов озвучил он.

– Ясно, – Татьяна отвела от него взгляд и посмотрела на Сергея и Дашу. – Даш, я хочу, чтобы ты озвучила, о чем вы говорили с Аней вчера.

– Я не уверена, что могу передавать вещи, сказанные мне наедине, – Даша в нерешительности теребила в руках пояс от своей шубы. – Но ввиду того что ситуация стала выходить из-под контроля, озвучу общий смысл, – Олег внимательно смотрел на Дашу и ждал. Она глубоко вздохнула и продолжила: – А общий смысл был в том, что она влюблена в Олега и теперь ей страшно, что, борясь со своими страхами, она его потеряла.

Это был как гром среди ясного неба. Олег сидел абсолютно оглушенный. А это все не заканчивалось. За Дарьей заговорила Саша, Анина соседка и его подруга. Она подтвердила слова Дарьи, что Аня признавалась ей в чувствах к Олегу. Но были некоторые моменты, которые мешали ей сделать шаг ему навстречу. Затем заговорил парень, тот самый, который пришел сегодня к Ане. Оказалось, что, перед тем как Олег к ним подошел и устроил свое светопреставление, Аня говорила ему, чтобы он сменил свою симпатию, пока есть время, ввиду того что ее сердце занято. Это было уже слишком.

– Похоже, она тут со всеми поделилась своими чувствами, только меня забыла оповестить. Я правильно понимаю? – он обвел всех глазами.

Все молчали и отводили от него взгляд. Первой заговорила Татьяна:

– Ты тоже не спешил ее оповестить, когда устраивал заговор на то, чтобы оставить ее здесь. Один – один.

Олег усмехнулся и ничего не сказал, потому что сказать он ничего не мог. Слишком много информации обрушилось в один миг. Ему требовалось переварить все услышанное. И еще переварить тот факт, что он на нее накричал, оскорбил, покусал.

– Олег, я думаю, ты понял, к чему мы все это. Девушка, за которой ты тут целый месяц бегал, уже давно и так твоя, и чувства у нее к тебе есть. Но есть некоторые моменты, которые мешают ей сказать тебе об этом. Она озвучила мне эти моменты, когда я заходила к ней перед лобным. Но тебе я их не скажу. Я хочу, чтобы ты сейчас пошел к ней и извинился. Чтобы вы наконец-то поговорили напрямую, а не как обычно. Озвучили друг другу все и в конце концов уже были вместе, пока еще все живы.

Олег кивнул, встал и пошел в сторону дома.

– Она на втором этаже. Не у себя. В комнате для пар. Самой дальней, – донеслось ему вслед.

Какое-то время он стоял у двери, никак не решаясь зайти. Он не знал, что сказать ей. Простое «прости» тут явно не подходило. Когда он все-таки зашел в комнату, то увидел, что Аня спит. Кровать была не заправленной из-за того, что тут никто не жил. Аня свернулась клубком и положила руки под голову, видимо, используя их в качестве подушки.

Олег сел на краешек кровати и стал смотреть на нее. Глаза были опухшими, нижняя губа сильно распухла, и на ней отчетливо виднелись три следа от его укусов. Наверное, ей больно. Аня выглядела очень маленькой и абсолютно беззащитной. А он назвал ее тварью. А она, оказывается, любит его. А он вел себя, как первобытный самец, хотя дал себе слово защищать ее от всего. От себя только не смог. Интересно, что за причины мешали ей сказать.

Он вдруг по-другому увидел весь этот месяц. Ее напряжение рядом с ним, изучающий взгляд, попытка увязать его музыку с ним. Она все это время изучала его, боялась своих чувств. Она шла всюду, куда бы он ни позвал. Говорила ему о том, что ей хорошо рядом с ним. Что она защищена. Она вздрагивала, когда он обнимал ее, и чувствовала его со спины. Каждое ее движение говорило об ее чувствах к нему, а он ничего этого не видел и по-другому толковал все эти шаги. Почему же все-таки она боится своих чувств? Почему не говорит ему о них прямо? Они бы уже давно могли быть вместе. И избежали бы того, что случилось сегодня.

Он сидел так довольно долго, и все эти мысли медленно текли в его голове, перемешиваясь с чувством глубокой нежности от ее вида. Олег слышал, как вернулись ребята. Они что-то шумно обсуждали, но слов было не разобрать. Мир словно разделился. Были они вдвоем в этой комнате и весь остальной мир за дверью. Аня вздрогнула во сне и открыла глаза. Она не сразу его разглядела в темноте, а когда увидела, молча стала смотреть ему в глаза, положив голову на матрас.

– Я пришел извиниться.

Аня кивнула и ничего не сказала.

– Тебе больно? – он потянулся рукой к ее губе, но она отстранилась. При этом ее глаза широко распахнулись. И он помрачнел, вернув руку назад.

– Я больше не сделаю тебе больно.

– Сделаешь, я знаю, – раздался в тишине ее голос.

Олег закрыл глаза рукой и сделал два больших вдоха.

– Я пугаю тебя, да? Наверное, мне лучше уйти. Я правда не хотел сделать тебе больно и обидеть. Все, что я наговорил, это... – он не знал, что сказать. Все было так сложно. Но вдруг почувствовал, как она его коснулась.

– Олег, поцелуй меня, пожалуйста, – сказала Аня, когда он посмотрел на нее.

Он не сразу понял, о чем она его просит, а когда понял, то никак не мог решиться пошевелиться и продолжал молча смотреть на нее.

– Тебе больше не хочется этого делать? Да? Я все испортила? – он заметил, что ее глаза сияют лихорадочным блеском.

– Нет, я просто... – он никак не мог собрать мысли в голове и выдать что-то, что хотя бы отдаленно напоминало речь.

– Ты можешь перестать думать и пытаться что-то сказать и вместо этого просто поцеловать меня?

И он поцеловал. Резко придвинувшись к ней, он взял ее голову в свои руки и прижался к ее губам. Она слегка ойкнула, и он отстранился.

– Тебе больно?

– Мне хорошо, ты только не останавливайся, – прошептала она.

Темно, за окном пошел первый снег, луна светила в окно сквозь незадернутые шторы. Он слышал стук ее сердца. Ее дыхание его обжигало. Олег очень быстро отстал от ее губ и перебрался к другим частям лица. Ее руки перемещались по его спине, периодически вцепляясь в нее ногтями. Желание нарастало с каждой секундой. Еще чуть-чуть, и он не сможет остановиться совершенно. Собрал всю свою волю в кулак, он наконец оторвался от нее и сел.

– Ань, я не могу...

– Чего ты не можешь?

– Мне тяжело себя сдерживать, я слишком долго тебя хотел.

Аня вдруг резко села на кровать, стянула с себя футболку и, прямо глядя ему в глаза, произнесла:

– А зачем тебе себя сдерживать?

Они лежали на боку лицом друг к другу. Их ноги и руки переплелись, и в темноте невозможно было разобрать, где чьи. Олег хотел что-то сказать, но Аня, быстро поцеловав его, произнесла:

– Давай сегодня не будем ни о чем говорить, у нас будет на это завтра. Ты просто не уходи от меня сегодня. Хорошо?

– Хорошо, – раз говорить не придется, стоит этим воспользоваться, и он вновь набросился на нее. Уже под утро они оделись, чтобы не быть случайно застигнутыми кем-то врасплох, укрылись куртками и наконец заснули, не выпуская друг друга из объятий.

Олег проснулся оттого, что солнце светило ему прямо в глаза. Он недовольно поморщился и попытался повернуться так, чтобы свет не мешал. В этот момент он понял, что в комнате один. Ани рядом не было. Схватив телефон, он увидел, что время уже двенадцать. В комнату вошла Таня. Она подошла к кровати и, усмехнувшись, сказала:

– Я вроде тебя сюда отправляла поговорить, а не спать.

Олег, улыбаясь, потянулся.

– Ты выглядишь, как мартовский кот, который слопал свою добычу. Где Аня?

– Я не знаю. Как раз собирался это выяснить.

– Вы поговорили? Все хорошо?

– Пока не знаю. Найду – буду знать, – Олег зевал, потягивался и пытался собрать все свои мысли в кучу.

– Даю тебе полчаса и жду вас обоих на личный разговор, – с этими словами Татьяна развернулась и вышла.

Олег полежал еще две минуты, глядя в потолок и вспоминая прошедшую ночь. Интересно, почему она ушла. Он прислушался к своим ощущениям. Подумал о ней. Стало так тепло, и ему очень сильно захотелось увидеть ее – живую и теплую. Соскочив с кровати, он быстро умылся и выбежал из комнаты. Глотнув по пути чей-то кофе, он быстро переходил из комнаты в комнату, пытаясь ее отыскать. Но Ани нигде не было. Ребята пытались задавать ему вопросы, но он никому не отвечал. Ему срочно надо было ее увидеть.

Наконец, он решил выйти на улицу и посмотреть там и, едва ступив на крыльцо, увидел ее. Она стояла на подиуме, где обычно проходили различные выступления, и, опершись на перила, смотрела куда-то вдаль. В два прыжка он добежал до нее и обнял, уткнувшись носом в ее волосы. Аня вздрогнула и хотела отстраниться, но он не дал ей этого сделать, крепко сжав руки.

– Ты когда-нибудь перестанешь вздрагивать от меня? Давно проснулась? Почему ты ушла?

Он засыпал ее вопросами, слегка целуя в макушку, а она продолжала молчать. Наконец, он решил отпустить ее и развернул к себе лицом. Аня стояла, уткнувшись взглядом где-то в районе его груди.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – наконец, выдавила она из себя.

– Тогда почему ты молчишь, не отвечаешь и не смотришь на меня?

Аня подняла глаза и посмотрела на него. Олег не удержался и поцеловал ее, а потом снова прижал к себе и, уткнувшись носом в ухо, продолжил говорить:

– Ань, может, мы уже закончим эту тишину между нами? Ты все время молчишь, о чем-то думаешь. А мне приходится угадывать и догадываться. И, как показывает практика, я совершенно неверно истолковываю твое поведение, – он почувствовал, как она улыбнулась.

– Это хорошо, что ты еще хочешь поговорить.

– Ты сейчас о чем?

Ему совершенно не нравилось ее поведение. Олег стал чувствовать, что его начинает накрывать паника. А что если все это неправда? Что если не любит она его вовсе, а просто вернула верного пса на место? Ребятам можно было и соврать. Он резко отстранился и, глядя ей в глаза, произнес:

– Расскажи мне, что ты чувствуешь. Я знаю, что тебе тяжело, но мне нужно это знать. А экстрасенсорными способностями я не обладаю.

– Хорошо, – Аня глубоко вздохнула, как будто на что-то решаясь, и начала говорить: – Я шла сюда к тебе. Я влюбилась в тебя еще до проекта. Я была на твоих концертах. А ночами слушала твою музыку дома, лежа в кровати и мечтая о тебе. А потом я решила прийти сюда. Но в последний момент испугалась и не сказала, что пришла к тебе. Я знаю, как ты относишься к девушкам. Что они для тебя пыль. Я очень боялась получить от тебя пинок. Вот видишь, как все банально. Я оказалась твоей фанаткой. Но у меня был этот месяц. Месяц, который я провела с тобой и когда ты смотрел на меня влюбленными глазами. Этого у меня уже не отнимешь. И была эта ночь. Она, кстати, была потрясающей. Вот видишь, ничего во мне нет таинственного. Обычная девчонка. Запала на тебя, как и куча других.

Произнеся все это, она улыбнулась и пошла мимо него в сторону дома. А Олег стоял, раскрыв рот, и пытался дышать, что у него очень слабо получалось. Когда ему, наконец, удалось взять себя в руки, он тут же бросился за Аней. Она не успела еще войти в дом. Он схватил ее за руку и потянул к себе.

– Ань, я, конечно, еще немного в шоке, но это пройдет. Я только не могу понять, почему у тебя должны что-то отнимать. Зачем ты будешь хранить эти воспоминания. Ты собираешься меня бросить?

– Вообще-то я жду, что это сделаешь ты.

– А почему я должен тебя бросать? Нет, я, конечно, немного злюсь за то, что мне морочили голову целый месяц. Но это тема отдельная. Как она влияет на мои чувства к тебе?

Аня внимательно к нему пригляделась и буквально выдохнула ему в лицо:

– Но тебя же привлекало во мне это незнание. Ты же, как охотник, шел на меня. Пытаясь заполучить. Отсюда все твои чувства. А оказывается, и охотиться не надо было, и добыча уже твоя.

– Какая добыча? Что ты несешь? Ань, ты зацепила меня в первый же момент, когда

только ступила ногой в этот периметр. В момент, когда я еще знать не знал, кто ты и к кому идешь. При чем здесь незнание? Я просто увидел тебя, взглянул в твои глаза и понял, что ты моя. Все. Дальше я просто занимался тем, что делал тебя своей.

По ее щекам текли слезы. Он аккуратно вытер их и прижал ее к себе.

– Чем я лучше других... – прошептала она.

– Ты просто большая дурочка, но дурочка обалденно потрясающая, к тому же моя личная.

Он начал покрывать поцелуями ее лицо. А она продолжала плакать. В этот момент их окликнули. Татьяна ждала их на разговор. Он совсем про него забыл.

– Ань, надо успокоиться, нас двоих ждут на личный разговор с Татьяной. Я постараюсь взять удар на себя, чтобы тебе не пришлось много говорить.

Она кивнула ему, он вытер очередную порцию слез с ее лица и улыбнулся. Перед тем как отправиться на место съемок, он решил спросить у нее:

– Твои рассказы. Они обо мне?

– Не все. Только те, которые я писала последние полгода.

– А до этого о ком?

– А до этого был просто смутный образ чего-то или кого-то.

Он почувствовал облегчение, что не было никого другого до него. Во всяком случае, в ее голове. Олег взял Аню за руку и повел к Татьяне.

Снимать решили в женской комнате. На Аниной кровати. Олег сел, и Аня тут же устроилась около него, забравшись на кровать с коленками, тесно прижавшись к нему и взяв одну его руку в свои. Второй он обнял ее.

Татьяна наблюдала за всем этим молча, потом села напротив и начала задавать вопросы:

– Ну судя по тому, что я вижу, вы наконец-то со всем разобрались и теперь вместе.

– Мы не со всем еще разобрались, но да, мы вместе, – ответил Олег.

– И с чем вы не разобрались?

– Ну, у меня еще осталось много вопросов. Например, зачем мне морочили голову целый месяц и доводили до белого каления.

На этих словах Аня особенно сильно начала теревить его руку, и он, чтобы прекратить это, зажал своей рукой ее руки.

– Ну насколько я поняла, Аня боялась, что перестанет быть тебе интересной. Ведь так, Аня?

Аня кивнула.

– А почему целый месяц? Я думаю, все-таки это заняло поменьше времени. Не сразу же она начала намеренно тебя мучить.

– Ну как выяснилось, она начала меня мучить с первого же дня.

Таня выглядела удивленной. Ее взгляд явно задавал вопрос: «Я чего-то не знаю?»

Олег погладил Аню по плечу и, глядя сверху на ее голову, произнес:

– Ну мне сегодня сообщили, что, оказывается, меня заметили еще до прихода сюда и шли, видите ли, ко мне. Но потом немножко забыли мне об этом сообщить.

Аня подняла на него взгляд. Глаза выглядели виноватыми. Олегу почему-то стало смешно от этого ее взгляда.

– Оу, – только и смогла сказать Татьяна, – это переворачивает всю вашу историю с ног на голову.

– Ага. Вот поэтому я и говорю, что мы не до конца еще разобрались.

Аня отвела от него взгляд и прижалась к его груди. Он чувствовал, что ее слегка потрясывает. Чтобы хоть как-то успокоить ее, Олег легонько поцеловал ее в макушку.

– Ань, а ты не хочешь прокомментировать ситуацию? – обратилась к ней Татьяна. – А то выясняется, что нам тут всем морочили голову целый месяц.

Аня оторвалась от Олега, села прямо, притянула к себе колени и сцепила на них руки. Затем перевела взгляд на Татьяну.

– Я не знаю, что сказать. Мне было страшно, я боялась, что он меня бросит. Сначала я испугалась сказать правду, боясь увидеть его равнодушие, потом боялась сказать, увидев его разочарование. А потом я просто боялась, что все это закончится, и хотела продлить как можно дольше.

– А ей, оказывается, нравилось надо мной издеваться. Удовольствие она решила продлить, – Олег засмеялся, Татьяна тоже.

– Ты страшный человек, Аня, – произнесла Татьяна, когда закончила смеяться. – Но я тебя понимаю. Как женщина понимаю. Но сейчас твои страхи развеялись? Как видишь, Олег все узнал и по-прежнему рядом. Ты же не разочаровался, Олег? Может, ты чувствуешь, что больше не хочешь быть с ней?

– Нет, у меня такого желания нет. Я люблю ее и собираюсь жить с ней долго и счастливо. Пожениться и родить троих детей.

– Почему троих? – спросила Татьяна.

– Не знаю, но я почему-то уверен, что у меня будет трое детей. Два мальчика и девочка.

– Ну как, Ань, родишь Олегу троих детей?

Аня смотрела на Олега большими, широко распахнутыми глазами, и он, потрепав ее по голове, улыбнувшись, сказал:

– Не бойся, это надо будет делать не завтра!

Аня улыбнулась и, покачав головой, сообщила, что подумает на тему рождения детей.

– Ну ладно, не буду вас больше мучить. Разбирайтесь в своих отношениях. Теперь уже полностью, – Татьяна начала вставать и тут вспомнила, что не спросила еще кое о чем.

– Вы заселяться-то планируете?

– Мы не обсуждали этот вопрос, но я думаю, что да, – кивнул Олег.

– Ну хорошо.

Татьяна ушла, а они еще несколько минут сидели молча и смотрели друг на друга. Потом Олегу надоела эта игра в гляделки, и он притянул Аню к себе, начал тереться щекой об ее волосы.

– Ань, а ты не думала о том, что там, за проектом, ты меня совсем не знала, что ты выдумала мне образ, какой тебе был нужен? Ты не разочаровалась? Быть может, я тебе казался очень мягким, а оказался очень злым?

– Ты оказался таким, каким я тебя представляла.

Аня оторвалась от него и села напротив, взяв его руки в свои.

– Конечно, сначала я увидела твой образ, услышала твою музыку. И это было первое, что запало мне в душу. Но мне совершенно не хотелось наделять тебя своими чертами. Мне очень хотелось понять, что ты за человек. Я узнала, что ты на этом проекте, и стала его смотреть. Слышала, о чем ты говорил, о чем мечтал, что думал. Еще я читала твои интервью. Узнавала твоё отношение к различным вещам. И постепенно у меня сложилась твоя картинка. Поэтому никакого разочарования не было. Конечно, многих вещей я не знаю, но ведь и ты меня не знаешь до конца.

– Да уж, главное, что я уяснил, что ты человек-сюрприз и умеешь чудно удивлять. А еще мучить! – Олег увернулся от летевшего в него кулака и снова притянул к себе Аню.

– Я начинаю понимать, что этот месяц был не так уж и плох. И может, он даже был нужен. Ты провела меня по всем кругам ада, но зато я за это время узнал тебя, насколько смог, и окончательно убедился, что ты моя.

Аня ничего на это не сказала, только еще теснее прижалась к нему.

Глава 2. Вместе

Олег спешил к Ане. Они были вместе уже месяц. Где-то спустя два дня после того, как они наконец-то были вместе, их заселили. В ту же комнату, где все случилось. Теперь он мог наслаждаться ею каждый день. Пролетели новогодние праздники. Олег познакомил Аню со своими родителями. Это была первая девушка, которую он привел в свой дом. Здесь он впервые увидел, что ей действительно приходится прилагать усилия для общения с другими людьми. Раньше Олегу казалось, что это с другими ей легко и просто, но теперь все изменилось. Он немного узнал ее и понимал, что легко и просто Ане с ним, но не с другими. Аня напоминала ему батарейку, которая аккумуляровалась и начинала работать при приближении к людям. Она светилась, и люди тянулись к этому свету и забирали его из нее. Родители были в восторге от его девушки. Папа на прощание пожал ему руку и произнес: «Молодец, одобряю». Мама была более эмоциональна и успела нашептать ему на ухо свой восторг, и как она рада, и где он нашел такое чудо, хотя где он нашел, было всем прекрасно известно. Но мама просто выражала свой восторг и не особо ждала от него ответа.

А потом Аня слегла на два дня. Нет, она не заболела. Но как в прошлый раз, когда у нее произошел эмоциональный прорыв, она закрылась. Много спала, а когда не спала, лежала и смотрела в одну точку, мало разговаривая с ним. Этот свет, что шел от нее, был ее энергией, которую люди забирали. Поэтому ей было тяжело с ними. А как же он? Он тоже черпал из нее силы. Его творчество возросло и очень изменилось. Почему же от него она так не болеет?

– Потому что в обмен я забираю твою, а у других не могу, – ответила она ему.

– Скоро не разберешь, где я, а где ты, – усмехнулся Олег в ответ.

В такой момент вполне себе верилось, что любовь – это химия, напичканная различными ядовитыми ингредиентами, лишаящими тебя зрения, слуха, а порой и мозга. Главное – найти свой нужный наркотик! При котором твое отравление будет совместимо с жизнью.

«Я, похоже, нашел», – подумал Олег.

Когда Аня вернулась из своего мира, он спросил у нее, всегда ли она была такой.

Аня задумалась и при этом поморщилась. Похоже, воспоминания были не из приятных.

– В детстве я была очень разговорчивым ребенком с огромной, буйной и неумемной фантазией. Я научилась читать в три года и с тех пор с книжкой не расставалась. А так как читала я все подряд, то моя фантазия, видимо, была в некоем экстазе от наполнявшей ее информации. Все это я регулярно применяла на практике, и мои друзья и родители, да и вообще все окружающее население, постоянно получали от меня какие-то невероятные истории, которые со мной якобы происходили. У меня то появлялся неведомый старший брат, то я пробиралась в морг и помогала вскрывать чей-то труп. Всего лучше не рассказывать. Потом, конечно же, правда вскрывалась и было не очень легко. Родители упрекали меня в излишней болтливости, а ребята со двора – в обмане. Были, конечно, те немногие, которые были в восторге от моих фантазий. Но их было очень мало по сравнению с теми, кто упрекал. И не нашлось ни одного человека, который бы пустил эти фантазии в нужное русло. Так и началось постепенное закрывание от этого мира. Истории копошились в голове, плодились и размножались, но уже не выдавались так активно на публику. А потом родители развелись. Для меня это было трагедией. Весь мой мир рухнул окончательно. У

отца появилась другая женщина, и он скрылся с горизонта, как мне показалось, без сожаления. А я ждала его у окна и мечтала. Маме было не до меня: она решала свои личные проблемы, к тому же появилась острая нужда в деньгах, и, приходя из школы, я до самого позднего вечера сидела у окна и мечтала, придумывала. Из головы ушли детские выдумки, в ней стали появляться мои первые рассказы. О любви, предательстве, о том, что выворачивает наши души наизнанку и делает нас слабыми, неудовлетворенными. Что заставляет нас идти вперед, а что надолго оставляет на месте.

Олег не отрывал от нее глаз. Она опять светилась. Ему хотелось потрогать ее, не горячая ли она при этом, но он боялся спугнуть это ее состояние. Ему безумно нравилась она в этом моменте. Желание захватывало и накрывало его. Он так же, как и все, пил из нее сок.

«Интересно, когда она забирает энергию из меня?» – подумал он. А Аня вдруг улыбнулась и произнесла:

– Когда ты целуешь меня и прижимаешь к себе, я незаметно прижимаюсь к тебе носом, вдыхаю твой запах, и все! Готово. Ты обезвожен.

Олег не смог скрыть своего удивления.

– Ты умеешь читать мысли?

– К сожалению, а может, и к счастью, нет. Но я научилась немножко считывать выражения твоего лица. А этот вопрос был явно выбит на нем.

– Все-таки успела просканировать.

А теперь он прочитал вопрос на ее лице.

– Я так назвал твой взгляд, которым ты изучаешь людей. Он у тебя очень... – Олег поежился и продолжил: – Не знаю, как выразиться даже. В общем, когда ты пристально смотришь на человека, ты как будто прожигаете его, как лазером, на две такие ровненькие половинки.

– Не знала об этом, буду осторожней.

– Это был конец истории? Или есть продолжение?

– Нет, были еще два момента, но о них я не хочу говорить. Не готова.

Олегу не понравилось, что он услышал. Он продолжал молча и вопросительно смотреть на нее.

– Олег, я правда не готова сейчас говорить об этом, и так слишком много пришлось вскрыть. Я расскажу тебе обязательно, но не сегодня. Ты лучше меня поцелуй.

Он не стал настаивать: он и вправду уже очень давно хотел ее поцеловать и не только... Но еще он четко понимал, что узнает об этих событиях в ближайшее время. Потому как не дадут они ему спать спокойно.

Спустя какое-то время он все-таки вытянул их из нее. Первым моментом оказалось изнасилование. Это был тяжелый разговор. И сейчас Олег понимал, что мозг очень многое постарался забыть из этого. Слишком тяжело это было. Запомнилось только то, что никто в тот момент не заступился за нее. Отец обвинил ее в том, что она виновата сама. А мама лишь слегка погладила по головке и снова ушла решать свои проблемы. Ей пришлось переживать это в одиночестве. И ее рассказы вновь изменились. Приобрели другой окрас.

Вторым моментом был бывший молодой человек Ани. Вот это ну совсем не понравилось Олегу. Ему очень хотелось быть единственным. Конечно, глупо было думать, что к двадцати одному году она ни разу не влюблялась, но ведь надежда всегда умирает последней. Парень оказался просто вампиром. К моменту их знакомства Аня уже практически окончательно замкнулась в себе. Она научилась выстраивать стены, говорить с

людьми с абсолютно невозмутимым видом. Создала себе образ обычной молодой девушки, уверенно идущей по жизни, знающей, чего она хочет, веселящей всех своим позитивным взглядом на жизнь. В общем, такая спортсменка, комсомолка и просто красивая девушка. А внутри нее бушевали страсти, творились любовные драмы, и, видимо, все эти нерассказанные истории и давали тот свет, на который шли люди. Сумел его разглядеть и тот парень. Он очень умело навел лоску, замутил ей голову красивыми словами, пара томных взглядов – и никогда не знавшее любви сердце девушки дрогнуло. Они очень быстро стали жить вместе. И очень быстро в жизни Ани наступил ад. Парень постоянно где-то пропадал, приходил поздно, с запахом алкоголя изо рта. А в моменты нахождения дома сосал из нее энергию. Он запрещал ей встречаться с друзьями и не приветствовал их появление дома. Очень быстро все разбежались. Родители Ани уже давно от нее абстрагировались. Девушка очень быстро осталась одна. В начале их отношений Аня просила его почаще быть с ней, плакала, когда он пропадал, шла ему во всем в угодую. Но впоследствии начала замечать, что после нахождения с ним в квартире ей ничего не хотелось, она просто лежала сутками напролет в кровати и смотрела в одну точку. Учеба шла спустя рукава и не приносила удовольствия. И тогда она стала мечтать о том, чтобы он не пришел. Радовалась, когда ей удавалось провести вечер в одиночестве. Пока не поняла, что не может больше находиться с ним ни секунды. Стало страдать физическое здоровье. Ее начали одолевать постоянные простуды, обострились детские болячки, гастрит и пиелонефрит. И в один прекрасный день, когда его не было, она собрала все свои вещи и ушла в неизвестном направлении. Деньги у нее были. Еще в семнадцать лет отправив свой первый рассказ в издательство, она получила положительный ответ и с тех пор печаталась регулярно. Платили ей не особо много, но на существование одного человека вполне хватало. Аня не пошла к маме. Она сняла квартиру, сменила номер телефона и затаилась. Не стала она и звонить никому из друзей. Ей больше никого не хотелось видеть около себя. Замыкание окончательно произошло. Она перевелась в институте на заочное отделение и целые дни проводила дома, писала рассказы, мечтала и ни с кем не разговаривала. О том, что ей теперь трудно говорить, она поняла на первой же сессии. Когда она пришла в группу, ей начали задавать простые вопросы из разряда, как тебя зовут, кто ты и откуда, и требовались усилия, чтобы ответить на них. Она старалась ни с кем не говорить, но люди шли и упорно общались с ней. Тогда же она узнала и о своих последствиях после этого общения. Приходя из университета, Аня лежала сутками в кровати и все время спала. Первую сессию Аня пережила чудом. Ко второй она уже была готова. И именно тогда одна из девочек позвала ее в клуб. Не зная почему, Аня согласилась, для нее это было сверхвыдающимся фактором. Но именно в этом клубе она и увидела первый раз Олега и услышала его музыку. Музыка, которая помогала ей потом писать и мечтать. Дальнейшее ему было известно.

От всех этих воспоминаний в горле пересохло, и Олег, прежде чем подняться в комнату, зашел на общую кухню и налил себе воды. За столом сидело несколько ребят. Среди них был Игорь Мулов. Он был старожилом проекта. Это был его третий или четвертый приход. Он был провокатором и агрессором. Олег старался особо не контактировать с ним и к числу его друзей явно не относился. Тем не менее рукопожатие и обмен вопросами, как дела, – все отлично между ними существовало. Поэтому, заметив его, Олег протянул руку и поздоровался. Еще он заметил Катю. И тоже кивнул ей. Катя тоже давно здесь находилась и совсем ему не нравилась. Она была скандалисткой и вечно всех сталкивала лбами. При этом доводила до белого каления своего молодого человека, и ее рот вечно изрыгал крик и визг.

Остальных Олег не знал. У некоторых лица были смутно знакомыми. Но, видимо, особо он с ними не пересекался.

Олег допил воду и собрался идти, как вдруг Игорь, не глядя на него, а смотря на Катю, произнес:

– Все работает, музыку пишет, а его девушка при этом времени зря не теряет.

– Вовсю других охмуряет. Правильно: на проекте зацепилась, теперь и по душе можно найти себе, – сказала ему в тон Катя.

Олег медленно приблизился к столу и обвел их взглядом.

– О чем речь? – только и смог выдавить он.

Катя тут же радостно затараторила:

– Ну пока ты там творишь в студии, Анята твоя сошлась с местным учителем истории и вовсю проводит с ним время день за днем.

Где-то в голове пронесся смутный разговор, произошедший два дня назад. Ане предстояла сессия, где нужно было сдавать экзамен по Древней Руси. Девушка тогда сообщила ему, что готовилась внизу в общем помещении и к ней подошел новенький мальчик и спросил, чем она занимается, а когда узнал, радостно сообщил, что он окончил исторический и до прихода сюда немного успел поработать в школе. Вроде как она задала ему несколько вопросов, и он с радостью ответил. Разговор был мимоходом, за готовкой ужина, и Олег не особо придавал ему значения. Ну поговорили и поговорили. А теперь оказывается, что они проводят вместе время и еще каждый день.

Ребята, видимо, заметили, как изменилось выражение его лица. И Игорь, глядя на него, показал рукой в сторону женской комнаты, констатировал:

– Там.

Олег молча пошел в указанном направлении. В голове шумело. Мысли путались. За несколько секунд он успел обвинить Аню во всех смертных грехах, подумать о том, что она его обманывает и вовсе не любит и все игра. Входил в спальню он уже весьма заведенным.

Первое, что он увидел, это парня, сидевшего на Сашиной кровати. Сидел он себе вполне мирно, руки были сложены вместе и находились между его ног, которые он вытянул вдоль кровати. Парень что-то говорил. Аня сидела, вжавшись в угол, на своей бывшей кровати, с подогнутыми ногами и сцепленными на груди руками. Она внимательно слушала, глядя куда-то в сторону. Около нее были раскиданы какие-то листы бумаги. Все выглядело вполне себе невинно. Никаких испуганных взглядов, прыжков в сторону друг от друга. Сидят двое и тихонечко себе общаются.

Аня заметила его и, тут же подскочив, быстро поцеловала. Потом подвела к парню, которому оказалось примерно за тридцать. И представила их. Звали историка Максим.

Олег при всем этом продолжал молчать. И молча он кивнул, когда Аня их представляла. У него были какие-то странные ощущения внутри. С одной стороны, ничего криминального он здесь не нашел. С другой, было обидно, что Аня не сообщила ему об этих разговорах, и еще одно смутное ощущение некой ревности. Ему явно не нравилось, что кто-то завладел вниманием его девушки. Ведет с ней разговоры. И при этом она совсем не выглядит больной или высосанной.

Аня, видимо, быстро поняла, что Олег не совсем в восторге от увиденного, быстро распрощалась с Максимом, собрала все свои бумажки и, взяв Олега за руку, увела в комнату.

Там она быстро обняла его и прижалась к нему всем телом.

– Я смотрю, ты после общения с ним совсем не болеешь, – смог, наконец, выдавить

Олег.

– Нет, это не так, просто у меня теперь есть ты и мне стало проще общаться с другими.

– Почему ты не сказала мне об этих встречах?

– Я говорила тебе. А потом просто не стала тебя беспокоить. Я не увидела в этом ничего особенного. Просто мне проще воспринимать информацию на слух, а он много знает. И я...

Они оба замолчали. И так и стояли посередине комнаты. Аня обнимала его, а он просто стоял, опустив руки. В этот момент всех позвали на вечерние посиделки. Аня оторвалась от него и пошла за курточкой.

До места они дошли молча. Молча сели. И пока не началась съемка, так и не сказали друг другу ни слова.

Пока обсуждали проблемы других ребят, Олег думал о том, что произошло. Он вдруг начал понимать, что ему нравился момент замкнутости Ани. Так она могла принадлежать только ему. Но теперь благодаря ему же Аня стала потихоньку выходить из кокона. И Олег совсем был этому не рад. Данный выход мог привести к тому, что Аня могла увидеть или встретить человека более интересного, чем он. Ведь по сути своей: что в нем есть, кроме его музыки? Он совершенно не интересовался историей, которую Аня очень любила. Она мечтала снимать фильмы и интересовалась каждой мелочью, связанной с событиями в прошлом, настоящем и будущем. Умение разбираться в эпохах, осознание того, что происходило в то или иное время, очень пригодится ей при съемках. А Олег был от этого далек. Нет, он знал, в какой стране он жил и кто был ее президентом. Помнил со школы о Сталине, Великой Отечественной и революции. Были там еще Петр и Екатерина. Но на этом все. Это не имело отношения к тому, чем он жил. А Максим все это знал и любил, и интересовался, и мог обсудить любой момент, касающийся этого.

Олег сквозь пелену своих мыслей вдруг услышал имя Ани из уст сидевшей напротив Кати и стал внимательно прислушиваться. Оказалось, Катя вынесла на общее обсуждение общение Ани и Максима. Она утверждала, что Аня использовала Олега в качестве проходного билета и теперь всю ищет себе вторую половинку. Олег стал оглядывать лица сидевших ребят. Он пытался понять, насколько они верят этой информации. Серега сидел задумчиво и качал головой – он явно считал все это чушью. Даша, глядя на Аню, крутила пальцем у виска. Денис с Ваней вовсе не слушали, о чем речь, и обсуждали что-то между собой. Саша сидела, улыбаясь, и так же, как Серега, качала головой. Его друзья не верили в это. На остальных он посмотреть не успел, так как услышал, что ведущая Мария произнесла:

– Кто еще считает так же?

Поднялось четыре руки. Игорь, его девушка и еще одна парочка, имен которых он не знал. Олег отметил, что Алексей, парень Кати, своей руки не поднял.

«Ждет тебя скандал сегодня, парень», – подумал Олег.

– Аня, ты можешь как-то прокомментировать данный вопрос? – обратилась к девушке Мария.

Олег видел краем глаза, что все это время Аня сидела неподвижно и опять напоминала ему нахохлившегося воробья. При обращенных к ней словах она вздрогнула, разогнулась, быстро взглянула на Олега и вернулась в прежнее положение.

– Я не знаю, что сказать. Это чушь полная. Никакой второй половинки я не ищу. Максим помогал мне подготовиться к экзамену и не более того. Я люблю Олега.

Договорив эту фразу на одном дыхании, она замолчала так, что даже Мария, по всей видимости, поняла, что не добьется от нее ни слова.

– Олег? – Мария смотрела на него.

Олег покачал головой.

– Я не буду комментировать эту ситуацию: мы не обсуждали ее с Аней и мне пока нечего сказать.

– Ну мы как раз сейчас и обсуждаем это.

– Я бы хотел сначала поговорить с Аней один на один.

– Ясно, – Мария перевела взгляд на Максима. – Максим, может, мы тебя послушаем? Что ты можешь сказать по данному вопросу?

Максим как-то беспомощно улыбнулся, развел руками и произнес:

– А что я могу сказать? Я действительно консультировал Аню по вопросам экзамена. Никаких заигрываний с ее стороны не было. Мы всегда сидели на разных кроватях, ничего личного не обсуждали. С ее стороны был вопрос, с моей ответ. Все. Я не увидел, чтобы Аня искала во мне свою вторую половинку.

– Она тебе нравится? – вдруг спросила Мария. – С чего вдруг такое самаритянское отношение?

Максим глубоко выдохнул, секунду помолчал и ответил:

– Ну, Аня – девушка очень симпатичная и интересная, и, будь она свободна, я бы, возможно, стал за ней ухаживать. Но в процессе нашего общения я совершенно об этом не думал. Мне просто захотелось ей помочь.

«Пошел на свет, ягненок», – почему-то пришло в голову Олегу.

– Ну хорошо, – произнесла Мария. – Что ж, я тоже не верю в сказанное Катей. Я уверена, что Аня любит Олега. Но, думаю, мы еще вернемся к этой проблеме после того, как ребята обсудят ее наедине и придут к какому-то выводу.

Все двинулись по направлению к дому. Аня с Олегом остались сидеть. Какое-то время они продолжали молчать, но потом Олег выдохнул:

– Я хочу, чтобы ваши занятия с этим учителем истории закончились.

– Хорошо, – прошептала Аня, но он почувствовал по ее голосу, что ей это не понравилось.

– Ты недовольна этим? Хочешь продолжить уроки истории?

Аня подобралась и закинула ногу на ногу, потом внимательно посмотрела на него.

[Купить полную версию книги](#)